

Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС

Юридический факультет

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Ю.И. Стародубцев

Интеграционное право

Общая часть

Учебное пособие
Часть 1

Санкт-Петербург
2021

УДК 341
ББК 67.9
С 77

Рецензенты

Дикаев Салман Умарович, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Смирнов Леонид Борисович, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.

С 77

Стародубцев Ю. И. Интеграционное право: Учебное пособие в 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. А. Е. Шиловой. – Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2021. – 126 с.

Учебное пособие подготовлено с учётом важнейших достижений историко-правовой мысли и современных интеграционных процессов. Современный мир переживает процессы глобализации, регионализации, глокализации. На разных континентах наблюдаются процессы интеграции и дезинтеграции. В последние десятилетия региональные интеграционные процессы включают многие направления взаимодействия, в которых со временем выделилось формирование интеграционного права. В данном учебном пособии даётся краткий обзор эволюции интеграционного права, выявлены общие закономерности возникновения и развития интеграционных объединений. Основное внимание уделено характеристике тех интеграционных сообществ, где важное место занимает Россия.

Учебное пособие предназначено для обучающихся в организациях высшей школы. Его содержание может представлять интерес для специалистов и практиков, вовлечённых в процесс евразийской интеграции.

УДК 341
ББК 67.9

Утверждено Учёным советом Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (протокол №1 от 26.01.2021).

©Стародубцев Ю.И., 2021
© Университет при МПА ЕврАзЭС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Часть 1. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам).....	6
Раздел 1. Общая часть. Международная интеграция и интеграционное право: общие положения	6
Раздел 2. Теоретический материал.	7
2.1. Предпосылки и условия возникновения международной интеграции	7
2.2. Международная интеграция, международные интеграционные объединения в правовой доктрине.	10
2.3. Понятие международной интеграции	19
2.4. Понятие и сущность интеграции государств в системе международно-правового регулирования	24
2.5. Правовое регулирование евразийской интеграции в контексте развития теории международного права. Роль ЕАЭС в экономической интеграции на постсоветском пространстве	
2.6. Правовая интеграция: возможности, пределы и взаимосвязь с экономической интеграцией	39
2.7. Становление и развитие науки интеграционного права в глобализирующемся мире.....	56
2.8. Понятие интеграционного права	76
Схемы к Разделу 1. Международная интеграция и интеграционное право: общие положения.	80
Тестовые задания	109
Глоссарий	113
Список рекомендованной литературы	123

Введение

В современном глобализирующемся мире эволюция права происходит всё более ускоряющимися темпами. Она проявляется во взаимодействии различных отраслей права посредством использования инструментария сравнительного права, внутреннего права разных стран, международного права и интеграционного права. Яснее всего это видно на примере наиболее развитого и общеизвестного права – права Европейского союза.

Большое значение для унификации экономических, политических, социокультурных, идеологических и иных факторов, под воздействием которых функционирует право, имеют процессы глобализации и региональной интеграции. Они влияют и на международное, и на конституционное право, а также на любую отрасль законодательства, создавая базу общих тенденций эволюции современной правовой науки и практической правоприменительной деятельности.

Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным правовым регулированием посредством творческого использования богатого инструментария интеграционного права превращается в один из важнейших способов обеспечения стабильности государств, адаптации их к изменяющимся условиям и обеспечения жизнеспособности человечества.

Сфера интеграционных отношений развивалась в последние десятилетия особенно быстро. Интеграция организуется, управляется и направляется посредством правовых методов и механизмов. Она строится на основе права, которое обеспечивает своего рода «рамку» и способно предопределить стратегию интеграции, задать вектор её дальнейшего развития. Эта прогностическая, созидательная функция права придаёт ему особое значение, особое свойство – способность при правильном использовании юридических инструментов обеспечивать эффективное регулирование меняющихся масштабных, даже глобальных по своему значению, общественных отношений. Таким образом, глобализация при помощи правильно познанных и применяемых юридических инструментов может быть использована в современном многополярном мире, состоящем из расширяющихся демократических интеграционных объединений в позитивном цивилизационном направлении. Она может с успехом служить прогрессу и процветанию человечества.

Интеграционное право, которое раньше играло преимущественно вспомогательную роль, ныне всё более явно влияет на самые различные стороны развития и эффективности национального и мирового права в современном мире, а адекватное представление о нём невозможно вне сравнительно-правового контекста. Оно тесно связано с общей эволюцией мирового права и оказывает на его развитие возрастающее влияние, приводя к качественным изменениям всемирного значения, которые необходимо исследовать и учитывать на практике. Во взаимодействии и соревновании с внутренним правом государств и международным правом интеграционное право превратилось в главный и при этом сравнительно демократический, «антимонапольный» инструмент правовой глобализации.

Вследствие этого своевременная подготовка квалифицированных, грамотных управленцев интеграционными отношениями явилась бы большим благом для российского государства и его союзников с тем, чтобы не просто выжить в современном мире, но научно обоснованно выбрать направление перспективного оптимального и эффективного развития для себя, своих союзников и мира в целом.

Учебное пособие рассчитано на бакалавров и магистрантов юридических вузов и факультетов, аспирантов, а также научно-педагогических работников учебных заведений высшей школы и практических работников.

Раздел 1. Содержание учебной дисциплины, структурированное по темам (разделам)

I. Общая часть. Международная интеграция и интеграционное право: общие положения

Тема 1. Понятие международной интеграции

Тема 2. Виды международной интеграции

Тема 3. Интеграционные организации

Тема 4. Понятие интеграционного права

Тема 5. Категории интеграционного права

Тема 6. Место интеграционного права в эволюции современного права, тенденции и перспективы его развития.

Раздел 2. Теоретический материал

Тема 2.1. Предпосылки и условия возникновения международной интеграции

Наличие предпосылок для создания интеграционных объединений и расширения стран-участниц таких объединений в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики ещё не гарантирует успеха и эффективности интеграционного объединения. Успешность международной экономической интеграции возможна только при соблюдении ряда условий, одни из которых являются принципиально важными, другие — менее значимыми, однако и те, и другие играют определённую роль в том, насколько интеграционному объединению удастся решать стоящие перед ним задачи. К основным условиям развития международной экономической интеграции обычно относят следующие.

1. *Похожий уровень экономического развития стран.* Такое условие желательно, но не обязательно. Оно не является принципиально обязательным, однако может быть охарактеризовано как крайне желательное.

Примером проблематичности разного уровня экономического развития стран — участниц интеграции можно считать Европейский Союз, в котором Греция на первом этапе не соответствовала Маастрихтским критериям и не вошла в зону евро, а в дальнейшем, когда Греция всё-таки была принята в еврозону, она стала источником постоянных проблем для интеграционного объединения. Аналогичная ситуация складывается и в НАФТА, где разрыв между США и Мексикой ещё значительнее.

Чтобы избежать чрезмерных проблем с различиями в уровне экономического развития участников интеграции, интеграционные объединения устанавливают чёткие критерии для принятия новых членов (как, например, в Европейском Союзе).

2. *Необходимость быть на подъёме для успешного развития интеграционного процесса в экономической деятельности стран-участниц.* Исторические примеры доказывают, что кризисные экономики трудно интегрируются друг с другом, поскольку в период кризиса страна пытается найти сильного парт-

---

нёра во внешнем окружении. Кроме того, кризисные явления способствуют ориентации правительств на первоочередное решение внутренних проблем, что препятствует интеграции (например, могут вводиться ограничения на вывоз капитала, свободу движения ресурсов, товаров и услуг и т.д.). На сегодняшний день можно говорить об отсутствии примеров устойчивой интеграции между кризисными экономиками.

3. *Географическая близость стран, участвующих в интеграционном процессе.* Данный тезис является спорным, он поддерживается одними учёными и оспаривается другими, однако в целом транспортная близость и высокие транспортные расходы по движению ресурсов, товаров и услуг между странами — участниками интеграционного объединения являются существенным условием. При этом более оправданно говорить не столько о важности объективной географической близости участников для развития интеграции, сколько о наличии транспортных связей между ними.

Это мнение подтверждается развитием интеграционного объединения МЕРКОСУР в Южной Америке, которое практически не развивалось до определённого времени, потому что между странами не существовало необходимой транспортной инфраструктуры. Подчинённость стран Южной Америки метрополиям в течение более двухсот лет сформировала экономики этих стран таким образом, что они были ориентированы на вывоз продукции из портов, а не в глубь страны, и поэтому практически отсутствовала сеть дорог внутри континента. Барьерами в развитии дорожной сети также были климатические и природные условия: горный рельеф, тропические леса и т.д.

4. *Политическая воля руководства стремящихся к интеграции стран.* Несмотря на то, что предпосылки возникновения и развития международной экономической интеграции объективны и лежат преимущественно в сфере экономики, создание интеграционных объединение невозможно без инициативы политических лидеров заинтересованных стран, что наблюдалось на примере создания таких объединений, как Европейский Союз, НАФТА, МЕРКОСУР и других.

5. *Создание уже на первых порах структур, которым страны постепенно должны передавать отдельные полномочия по управлению.* Ряд известных западных экономистов, в

частности М. Олсон¹, считают, что интеграция ставит перед участниками этого процесса задачу необходимого проведения коллективных действий по всему кругу вопросов с участием всех стран, участвующих в объединении. Для решения проблем, требующих совместных действий, необходимо создание механизмов сотрудничества для согласования национальных подходов и выработки взаимоприемлемых решений.

Однако принятие коллективных решений требует специально разработанных общих правил, норм, регламентов и создания институтов, которые будут руководить процессом и которым государства делегируют часть своих полномочий. Таким образом, создание наднациональных институтов является обязательным условием эффективной международной экономической интеграции.

6. Принятие на себя одним-двумя государствами функций иницилирующего центра, который будет сплачивать страны-партнеры.

Одна из гипотез развития интеграционных процессов заключается в том, что наиболее сильная в таком объединении страна, если она ещё и сравнима по силе с остальными (вместе взятыми) партнёрами, должна взять на себя пропорционально бóльшую часть бремени по издержкам. В этой связи была разработана теория гегемонистской стабильности, в соответствии с которой гегемоном является наиболее мощная в экономическом отношении страна интеграционного объединения. При этом мощная страна не обязательно является самой большой. Ряд специалистов, в частности Ч. Киндлбергер², указывает на необходимость контролирования «гегемоном» основных экономических сфер, таких как наиболее крупные рынки, добыча сырья и его сбыт, производство наиболее дорогой и высокотехнологичной продукции и ключевые потоки капитала.

Некоторые специалисты также подчёркивают, что валюта страны – «гегемона» должна играть важнейшую роль в расчётах между странами-членами интеграционного объединения. В финансовом плане страна – «гегемон» должна стремиться расши-

---

¹ Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. — М.: ФЭИ, 1995. — 174 с. ISBN 5-201-03380-6 (англ. Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, 1965)

² Киндлбергер Чарльз П., Алибер Роберт. Мировые финансовые кризисы. Мани, паники и крахи. — СПб.: Питер, 2010. — 544 с.: ил. — (Серия «Трејдинг & инвестиции») ISBN 978-5-49807-086-5, 978-1-4039-3651-6

рить пространство применения своей валюты в международных расчётах, повысить её ликвидность, обеспечивая способность преодолевать кризисы мирового финансового рынка.

Тема 2.2. Международная интеграция, международные интеграционные объединения в правовой доктрине

Вопросы интеграционного права вызывают большой интерес в отечественной правовой доктрине на современном этапе, в связи с чем к настоящему моменту по данной тематике разработан целый ряд ценных новейших теоретических работ и учебных пособий.

Для более чёткого и определённого обозначения экономических интеграционных образований в нормативно-правовой оборот постепенно входит понятие международной организации региональной экономической интеграции (МОРЕИ), однако, конвенционное определение данного понятия пока не выработано. В этой связи есть необходимость разобраться, что представляет собой данный тип международных организаций, каковы их существенные признаки и какие из ныне действующих международных организаций можно отнести к подобному типу.

С этой целью обратимся к интеграционным теориям. *Integrum* с латинского означает целое, *integratio* – восстановление, восполнение. Сегодня сделан вывод, что интеграция представляет собой понятие многогранное, используемое не только в юридической науке, но и во многих других отраслях: в том числе и в физико-математических, биологических, социальных и философских науках. В самом широком смысле само существование международного права как единой и универсальной системы норм и есть отражение процесса мировой интеграции. По мнению автора, экономико-политический подход является наиболее ёмким по отношению к данному феномену, в соответствии с ним можно сказать, что международная интеграция – это процесс, с помощью которого государства устраняют барьеры на пути к свободной торговле и свободному перемещению людей через национальные границы в целях снижения напряжённости, которая может привести к международному конфликту.

Становление международных организаций экономической интеграции как типа межгосударственных объединений начина-

---

ется в середине XX века. Глобальные изменения послевоенного мира дали толчок интеграционным процессам, в первую очередь, в ослабленных и развивающихся регионах мира. Сам термин «интеграция» был впервые употреблен по отношению к европейским государствам в 1948 г. на совете ОЕЭС в Париже. Поднимался вопрос о необходимости «создания процветающей экономики в Западной Европе путём экономической интеграции. Сущностью такой интеграции должно было стать образование единого большого рынка, где будут устранены количественные ограничения движения товаров, валютные барьеры при расчётах и в дальнейшем все тарифы». Во многом такой подход был обусловлен состоянием глубокого кризиса послевоенной Европы. Курс на её объединение, заложенный Планом Маршалла, способствовал восстановлению экономик. Данным планом предусматривались денежные гранты всем европейским государствам при соблюдении двух условий: они должны были объединиться для распределения американской помощи, а также постепенно упразднить торговые барьеры.

Интеграционные процессы закономерно коснулись стран, находившихся на стадии переходной экономики, в таких регионах, как Латинская Америка, и освободившихся от колониальной зависимости регионов Африки и Карибского бассейна. Государства стремятся к интеграции, как к средству создания и поддержания независимой национальной экономики, повышения жизненного уровня народа и достижения высокого уровня экономического развития государства.

Существует целый ряд интеграционных теорий, сформулированных западными политологами, которые часто берутся на вооружение юристами, в том числе российскими. Так, взгляды западных учёных на международную интеграцию можно свести к следующим основным теориям: федерализм, функционализм и неофункционализм, теория либеральной межправительственности (liberal intergovernmentalism), теория трансакционализма, теория многоуровневого управления (multilevel governance), теория неотрансакционализма или наднациональности.

Наибольший интерес представляет производная от функционализма теория неофункционализма. Согласно функциональной теории мирового порядка, предложенной Дэвидом Митрани в 1930-х и 1940-х гг., коллаборация, развитая в функциональных сферах, в частности в экономической, в конце концов, должна перетечь в политическую сферу и привести к ликвидации политических барьеров между государствами. Теория неофункцио-

---

нализма, авторами которой являются Эрнст Хаас¹ и Леон Линдберг, в отличие от функционализма, концентрируется не на глобальной, а на региональной интеграции. Основные положения данной теории сводятся к следующему:

— экономическая интеграция приводит к политической интеграции;

— наднациональные институты европейского сообщества со временем создадут наднациональную программу, которая будет доминировать над интересами государств-членов;

— в результате политический союз будет усиливаться формированием наднациональных групп – политической элиты и корпораций, которые будут поддерживать европейскую интеграцию, оказывая давление на правительства европейских государств в целях дальнейшей интеграции.

Неофункциональный подход построен на «эффекте переливания» («spillover» effect). Согласно Линдбергу, «эффект переливания» относится к ситуации, в которой заданная основная цель в определённом направлении может быть достигнута только принятием последующих действий в смежных областях, в свою очередь, требующих дополнительных задач и целей. Таким образом, происходит расширение предмета интеграции. Более того, по мнению Э. Хааса, именно создание общего рынка является наиболее благоприятной средой для интеграции, которой уступают иные объединения: и военные альянсы, различные образования, нацеленные на защиту прав человека, и пр.

Идеи неофункционализма повлияли на теорию правовой интеграции. Так, Анн-Мари Слотер и Вальтер Матли указали, что Хаас точно предугадал, как развернётся правовая интеграция. Слотер и Матли изложили наблюдение, как структуры европейской системы позволяют правовой интеграции развиваться посредством взаимодействия между наднациональными и национальными акторами, которые функционируют воедино для достижения общих интересов. Опираясь на неофункционализм, авторы верно объяснили, что право Европейских сообществ неизбежно приведет к формированию новых правовых областей, вместе с развитием прецедентного права Суда ЕС. Таким образом, теория неофункционализма сохранила значимость для объяснения интеграционных процессов. Интерес к ней вновь возрос с 1990 г. одновременно с созданием Европейского Союза.

---

¹ *Haas Ernst B.* International integration: the European and the Universal process. International organization, vol. 15, no. 3 (Summer, 1961).

Наряду с вышеизложенными теориями, считаем необходимым сослаться на интеграционную теорию, предложенную представителями экономической науки и рассматривающую региональную экономическую интеграцию как процесс сближения национальных экономик, а также учесть степени интеграции, представленные четырьмя уровнями.

Обычно выделяют, как правило, три основные формы экономического интеграционного взаимодействия. Первым и простейшим уровнем является *зона свободной торговли*, которая представляет собой договорённость между двумя или несколькими государствами об устранении тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле. Примеры: Европейская ассоциация торговли (ЕАСТ) и Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА). На шаг дальше продвигается *таможенный союз*: на данном интеграционном уровне государства, с одной стороны, устраняют тарифные и нетарифные ограничения во взаимной торговле, с другой, устанавливают общую тарифную и нетарифную защиту в отношениях с третьими государствами. Третий уровень – *общий рынок*, который подразумевает создание однородной экономической среды и устранение всех ограничений на пути свободного движения экономических факторов, а именно, закрепляется признание четырёх свобод: свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В отечественной юридической доктрине международная интеграция также давно изучалась. В настоящий момент актуальность темы, очевидно, возросла в связи с динамичным развитием региональной кооперации, которая привела к учреждению ЕАЭС в 2015 г. В советской юридической науке феномен международной интеграции активно обсуждался с конца 1960-х гг., а также в более поздних работах советского периода, например, в работах Л.П. Ануфриевой¹. Необходимо отметить, что межгосударственная интеграция рассматривалась тогда преимущественно с идеологической точки зрения и была разделена на капиталистическую и социалистическую.

В начале 1990-х гг. с образованием нового российского государства начинается осмысление целостности и универсальности мира, поэтому идеологический дуализм восприятия международной интеграции остался в прошлом. В настоящее время су-

---

¹ Ануфриева Л. П. Принципы социалистической экономической интеграции. М., 1988; Социалистическая экономическая интеграция и государственный суверенитет. М., 1988.

ществуют различные подходы к пониманию явления интеграции, его толкование в широком и узком смысле. В то же время можно говорить скорее лишь об отдельных взглядах и мнениях относительно международной интеграции в российской юридической доктрине, чем о самостоятельных теориях, подобных тем, которые сформулированы в европейской науке. Надо отметить, что и российские учёные связывают международную интеграцию преимущественно с экономическими целями государств, а некоторые авторы и вовсе рассматривают интеграцию исключительно как сотрудничество в экономической сфере.

В научных исследованиях можно встретить классификацию международной интеграции: а) по географическому принципу – на региональную, универсальную; и б) по предметному принципу – на экономическую, образовательную, политическую и т.д. Отсюда следует, что международная интеграция являет собой комплексное явление, которое влечёт за собой изменения в институциональной и правовой системах, независимо от того, какая цель лежит в основе отдельного объединения. Как отмечают некоторые авторы, политическая и экономическая интеграции находятся в диалектическом единстве, являются двумя сторонами процесса интеграции государств. Это означает, что политические и экономические процессы, в известном смысле, неотделимы и взаимообусловлены. В связи с этим, обращаясь к предметной классификации, отметим, что речь идёт об интеграционном процессе, которому свойственна комплексность. В то же время ряд авторов все же рассматривает экономическое сотрудничество, как основополагающую составляющую межгосударственной интеграции. Так, Ю.А. Матвеевский¹ видит проявление международной интеграции в объединении группы стран в особый, прежде всего, торгово-экономический комплекс, берущий на себя в той или иной степени управление процессом функционирования в различных областях составляющих его частей (национальных государств).

Таким образом, выявив наиболее релевантные относительно нашего предмета исследования теоретические аспекты интеграции, можно выделить несколько ключевых тезисов.

Как западные, так и российские учёные рассматривают международную интеграцию как специфическую форму взаимодействия государств. Большое внимание уделяется кооперации в экономической сфере, а экономические интересы рас-

---

¹ Матвеевский Ю. А. История европейской интеграции. М.: МГИМО (У), 1999.

смаатриваются как движущая сила на пути интеграции в остальных сферах социальной системы. Интеграционным процессам, развивающимся в различных регионах мира, свойственна определённая закономерность перехода от более простых к более сложным и развитым формам взаимодействия, а также связанное с этим расширение предмета деятельности, что отражается также на правовой и институциональной структурах международных организаций.

Переходя от теоретических рассуждений к эмпирическим наблюдениям, мы можем констатировать, что в настоящий момент во всех регионах мира существуют международные объединения экономического характера. По официальным данным ВТО, региональные торговые соглашения приобретают преобладающее значение с начала 1990-х гг., к апрелю 2015 г. ГААТ/ВТО получило около 612 уведомлений о региональных торговых соглашениях, среди которых 406 – в силе. В этой связи обратимся к базе данных системы ВТО, которая содержит наиболее полный перечень информации относительно региональных торговых соглашений.

В соответствии с данными ВТО, региональные объединения условно разделены на 11 зон, однако многие интеграционные объединения дублируются и указываются повторно в двух или трёх различных зонах. Дабы избежать дублирования, выделим основные регионы, где развивается экономическая интеграция: Океания, Северная Америка, Центральная Америка, Южная Америка, Европа, Евразийский регион (СНГ), Западная Азия, Восточная Азия и Африка. Большинство региональных торговых соглашений являются двусторонними зонами свободной торговли. Продвинутое формы экономической интеграции, такие, как таможенные союзы и общие рынки, представляют собой более редкое явление. Рассмотрим для наглядности наиболее крупные торговые объединения, объединяющие три и более государств, расположенных в вышеуказанных зонах.

В Океании крупнейшим региональным торговым образованием является зона свободной торговли АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия (ААНЗФТА) (договор от 27 февраля 2009 г.).

В Северной Америке – Североамериканское соглашение о свободной торговле от 17 декабря 1992 г. (НАФТА), участниками которого являются США, Мексика, Канада.

В Центральной Америке – Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ), образованный на основании Генерального

соглашения о Центральноамериканском общем рынке от 13 декабря 1960 г.

В Южной Америке имеются два объединения, в основе которых общий рынок. В их число входят Андское Сообщество наций, созданное в результате подписания Картахенского соглашения от 26 мая 1969 года, и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), учреждённый договором от 26 марта 1991 г., участниками его являются Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

В Европейском регионе существуют следующие объединения. Кратко охарактеризуем их. Самое большое из них – Европейский Союз, объединяющий 28 европейских государств, в основе которого лежит договор о Европейском сообществе от 28 марта 1957 г., учреждающий общий рынок.

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕФТА) учреждена Стокгольмской конвенцией от 4 января 1960 г. и на сегодняшний день устанавливает общий рынок между Исландией, Лихтенштейном, Норвегией и Швейцарией.

Европейская экономическая зона (ЕЕА) создана между ЕС, с одной стороны, и ЕФТА, т.е. Швейцарией, Лихтенштейном, Норвегией и Исландией, с другой стороны. ЕЕА представляет собой общий рынок между двумя указанными блоками. Анализируя структуру данного объединения, следует отметить, что в нём отсутствует судебный орган, все споры разрешаются судами ЕС и ЕФТА соответственно.

Центрально-европейская зона свободной торговли (ЦЕФТА) учреждена на основании договора от 21 декабря 1992 г., в настоящее время объединяет Албанию, Боснию и Герцеговину, Болгарию, Хорватию, Молдову, Республику Черногорию, Румынию, Сербию, Македонию и Косово. Данный торговый договор служит подготовительным этапом к вступлению его государств-участников в ЕС.

В евразийском регионе или регионе СНГ функционируют СНГ и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), учреждённый 1 января 2015 г. В настоящее время его членами являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация.

В регионе западной Азии крупнейшим торговым образованием является Южно-азиатский договор о свободной торговле (САФТА) от 6 января 2004 г., заключённый между такими государствами, как Бангладеш, Бутан, Индия, Непал, Пакистан, Шри Ланка.

В регионе Восточной Азии создано Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнёрство. Договор, устанавливающий здесь зону свободной торговли, был подписан первыми членами объединения 18 июля 2005 г., в настоящее время оно включает Чили, Новую Зеландию, Сингапур, Бруней.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г., в настоящий момент в неё входят Бруней-Даруссалам, Королевство Камбоджа, Индонезия, Демократическая Республика Лао, Малайзия, Мьянмар, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам. АСЕАН включает в себя три столпа: военно-политическое сообщество, экономическое сообщество и социально-культурное сообщество. В основе экономического сообщества лежит зона свободной торговли (АФТА), созданная 28 января 1992 года.

Африканский регион представляет определенную сложность для исследователя, поскольку, по данным ВТО, насчитывает наибольшее количество интеграционных объединений, которые подали уведомление о применении в отношении них статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 г.

Объединениями организационного типа являются: Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), Экономическое сообщество стран Великих озер (ЭССВО), Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Союз стран реки Ману (МРУ), Сообщество по развитию стран Южной Африки (САДК), Союз арабских стран Магриба (АМУ), Западноафриканский экономический и валютный союз (ВАЕМУ). Исходя из данных ЮНКТАД, наиболее интенсивно развивающимися объединениями в регионе являются ВАС, ЭКОВАС, САДК, ВАЕМУ. Кратко охарактеризуем данные объединения.

Восточноафриканское сообщество (ВАС)

Договор о Восточно-африканском сообществе был подписан 30 ноября 1999 г. в Аруше между Республикой Бурунди, Кенией, Руандой, Соединённой республикой Танзанией и Республикой Уганда. Общий рынок установлен между всеми пятью членами ВАС протоколом от 20 ноября 2009 г., вступившим в силу 1 июля 2010 года. ВАС продвинулся дальше, подписав 30 ноября 2013 г. Протокол об установлении Валютного союза ВАС.

Сообщество по развитию стран Южной Африки (САДК)

Договор об его учреждении подписан в 1992 г., в настоящий момент его членами являются 15 государств, в их числе: Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшелы, Южная Африка, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве. Двенадцать из перечисленных государств (фактически все, кроме Анголы, Демократической республики Конго и Сейшел) состоят в зоне свободной торговли. Основной целью САДК является создание общего рынка, что было запланировано осуществить к 2015 г. На пути к построению общего рынка странам САДК необходимо, прежде всего, ввести в полное действие таможенный союз, в чём есть определённая сложность, поскольку согласование общего внешнего тарифа с таким большим количеством участников, каждый из которых имеет свою тарифную систему, представляют собой довольно долгий и сложный процесс.

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКО-ВАС)

ЭКОВАС создан Лагоским договором 28 мая 1975 г. Этот договор был пересмотрен в 1993 г., имеет своей целью создание общего рынка. Членами данной организации являются следующие страны: Бенин, Буркина Фасо, Кабо Верде, Гамбия, Гвинея, Гвинея Биссау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра Леоне, Того.

Западноафриканский экономический и валютный союз (ВАЕМУ)

ВАЕМУ учредили в январе 1994 г., в его состав входят Бенин, Буркина Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея Биссау, Мали, Нигер, Сенегал и Того. Своей целью союз ставит создание общего рынка и валютного союза.

Необходимо отметить, что в африканских интеграционных образованиях существует проблема участия государств одновременно в нескольких региональных организациях смежной компетенции, и, как следствие, проблема предметного дублирования данных объединений.

Интенсивный рост числа региональных международных организаций свидетельствует о нарастающем углублении мирового интеграционного процесса.

Тема 2.3. Понятие международной интеграции

Во все исторические эпохи развитие общественной, в том числе правовой, жизни протекало под влиянием направляющих его тенденций, выявление которых позволяет лучше объяснить настоящее и предсказать будущее человечества, используя имеющийся исторический опыт. Одной из таких главных тенденций в современную эпоху выступает международная интеграция.

Международная интеграция, понимаемая в широком смысле, выражается в формировании всё более тесных экономических, политических, социокультурных и других связей между разными странами, что происходит сегодня как внутри отдельных регионов земного шара (региональная интеграция, или регионализация), так и в масштабах планеты в целом (глобальная интеграция, или глобализация).

Начиная с XX в., особенно со второй его половины (после окончания Второй мировой войны), международная интеграция превратилась в особый вид совместной деятельности государств (т.е. международная интеграция в узком смысле).

Подобная деятельность направлена:

— на взаимное открытие государственных границ, т.е. на сокращение или полное устранение таможенных, административных, технических, визовых и иных барьеров, которые сдерживали трансграничное передвижение людей, товаров, денежных средств и т.д. (негативная интеграция);

— на выработку скоординированной (общей) политики в разных сферах общественной жизни, в том числе путём учреждения наднациональных органов власти и делегирования им части государственных полномочий (позитивная интеграция).

Интеграционная деятельность государств приводит к появлению принципиально новых форм их взаимодействия на международной арене. Такие формы отражают более или менее высокую степень их единства, прежде всего, в экономической и других сферах общественной жизни. В их число включают:

— зоны свободной торговли, внутри которых ликвидируются таможенные пошлины и другие ограничения на торговлю товарами, например двусторонняя зона свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией или многосторонние зоны свободной торговли, формируемые в рамках СНГ или в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН);

— таможенные союзы, предполагающие объединение заинтересованных государств в единую таможенную территорию,

---

например ТС России, Беларуси и Казахстана или Южноафриканский таможенный союз (ЮТС);

— общие рынки, которые призваны обеспечить беспрепятственное перемещение через границы не только товаров, но и других элементов национальных экономических систем (рабочей силы, услуг, капиталов и др.), т.е. слияние последних в единое экономическое пространство, например, интегрированный внутренний рынок ЕС, единый рынок Карибского сообщества (КАРИКОМ) или ЕЭП, создаваемое на базе ТС России, Беларуси и Казахстана;

— экономические и валютные союзы с тесной координацией всей экономической политики входящих в них стран и переходом этих стран на единую валюту, например, евро в рамках ЕС, франк КФА в рамках Западно-африканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) или восточно-карибский доллар в рамках Организации восточно-карибских государств (ОВКГ);

— общие военные структуры, например, Региональная группировка войск (сил) и Единая региональная система противовоздушной обороны в рамках Союзного государства России и Беларуси, Франко-германская бригада сухопутных войск или Североамериканское командование воздушно-космической обороной между США и Канадой;

— интеграционные парламенты, депутатов которых напрямую избирают граждане государств — членов соответствующего интеграционного объединения, например, Европейский парламент в ЕС, Андский парламент в Андском сообществе, Центрально-американский парламент в Центрально-американской интеграционной системе (ЦАИС);

— интеграционное гражданство как непосредственная правовая связь между интеграционным объединением в целом и гражданами всех входящих в него государств, например, гражданство Союза в рамках ЕС, гражданство Союзного государства России и Беларуси, проектируемое южноамериканское гражданство в рамках Союза южноамериканских наций (УНАСУР);

— общие образовательные пространства с единой системой образовательных стандартов и взаимным признанием дипломов, например, Европейское пространство высшего образования между государствами — участниками Болонского процесса¹ или

---

¹ Название «Болонский процесс» происходит от места подписания Совместной декларации европейских министров образования, в которой была зафиксирована программа создания общего Европейского пространства высшего образова-

---

Пространство высшего образования, научных исследований и профессионального обучения СЕМАК;

— единообразные стандарты и знаки качества производимой продукции, например, Австралийско-новозеландская система продовольственных стандартов, знаки СЕ (европейское соответствие) в ЕС или ЕАС (евразийское соответствие) в ТС России, Беларуси и Казахстана;

— единый визовый режим для въезда на территорию интеграционного объединения из стран, не входящих в его состав. В качестве примера приведём проектируемую единую аравийскую визу в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива или уже существующую единую шенгенскую визу в рамках ЕС и т.д.

Отличительной особенностью международной интеграции является ее многоскоростной характер:

— разные государства интегрируются между собой в неодинаковой степени;

— каждая страна может одновременно входить в состав двух и более интеграционных объединений, развивающих интеграцию в разных сферах общественной жизни или даже в одной сфере, но с разной интенсивностью.

Следствием многоскоростного характера интеграции является существование в современном мире широкого спектра интеграционных объединений, количество которых продолжает неуклонно возрастать. Наибольшее число интеграционных объединений создано на региональном уровне. При этом в рамках одного региона могут параллельно функционировать сразу несколько (в Африке даже десятки) интеграционных объединений с частично совпадающим составом государств-членов. К примеру, все 28 стран ЕС также являются членами Совета Европы (47 государств-членов). Три из них — Бельгия, Нидерланды и Люксембург — дополнительно образуют собственный Союз Бенилюкс, а Бельгия и Люксембург, кроме того, состоят в двустороннем Бельгийско-Люксембургском экономическом союзе.

Широкая палитра региональных (в том числе субрегиональных) интеграционных объединений с разной степенью эф-

---

ния (подписана в итальянском городе Болонья 19 июня 1999 г.). Участниками Болонской декларации и Болонского процесса первоначально являлись главным образом государства — члены ЕС. Впоследствии к ним присоединились почти все остальные страны Европы, в том числе Россия.

фективности действует и на других континентах, особенно в Африке и Латинской Америке. Назовём подобные объединения:

➤ Африканский союз (АС), ЗАВЭС и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Южноафриканское сообщество развития (САДК), Общий рынок для Восточной и Южной Африки и ОХАДА и др.;

➤ Латиноамериканская ассоциация интеграции и ЦАИС, МЕРКОСУР и Андское сообщество, Ассоциация карибских государств (АКГ) и ОВКГ, Боливарианский альянс для нашей Америки и Сообщество латиноамериканских и карибских государств и др.

Многоскоростной характер интеграции с созданием нескольких самостоятельных интеграционных объединений ярко проявляется и на постсоветском пространстве — в отношениях между Россией и другими республиками бывшего СССР. Помимо СНГ, наиболее широкого по составу, но наименее эффективного интеграционного объединения, созданного непосредственно после распада СССР (1991 г.), в 2000 г. здесь было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в состав которого вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В свою очередь, первые три из вышеуказанных государств после 2007 г. создали между собой Таможенный союз и заложили основы для формирования Единого экономического пространства. Данные интеграционные объединения выполнили запланированное к 2015 г. преобразование ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Россия и Белоруссия стремятся развивать взаимную интеграцию в рамках двустороннего образования — Союза, Сообщества и, наконец (с 2000 г.), Союзного государства. Некоторые другие республики бывшего СССР, в свою очередь, учредили между собой Организацию за демократию и развитие, сокращенно ГУАМ (от названий государств-членов: Грузия, Азербайджан, Украина и Молдова), и подписали в 2002 г. в её рамках отдельное соглашение о создании зоны свободной торговли.

Специализированной организацией военно-политической интеграции на постсоветском пространстве выступает Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединяющая сегодня шесть государств: Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию, Таджикистан.

Интеграционные объединения современных государств могут создаваться не только на региональном, но также на межре-

---

гиональном и глобальном уровне, хотя их количество пока значительно меньше, чем количество региональных интеграционных структур. Так, США в последние десятилетия заключили соглашения о создании межрегиональных зон свободной торговли с рядом стран Азии, Африки и Южной Америки (Израиль, Марокко, Чили и др.), Канада — со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Австралия и Новая Зеландия — со странами АСЕАН и т. д.

Единственным примером подлинно глобального интеграционного объединения является ВТО, которая сегодня объединяет подавляющее большинство (160) стран всех континентов, в том числе Россию (с 2012 г.). Некоторые интеграционные мероприятия в части устранения барьеров трансграничным платёжно-расчётным операциям осуществляются в рамках Международного валютного фонда (МВФ), в состав которого также входит большинство стран планеты.

Новым, имеющим большие перспективы проявлением многоскоростной интеграции, является феномен интеграции интеграций, т. е. вовлечение в интеграционные процессы не только отдельных государств, но уже сложившихся региональных интеграционных объединений. Так, ЕС с 1994 г. приобрел статус коллективного члена ВТО. Во взаимоотношениях с другими членами ВТО он выступает в качестве единого субъекта права и имеет в руководящих органах ВТО 28 голосов (по числу государств — членов ЕС), которые подаются всегда совместно. В последние годы ЕС заключил соглашения о создании межрегиональных зон свободной торговли с такими странами, как Боливия, Перу и Южная Корея, а также с государствами Центральной Америки (государствами — членами ЦАИС).

Создание аналогичных зон проектируется и с участием других интеграционных объединений, например, между МЕРКОСУР и ЮТС, между ТС России, Беларуси, Казахстана и Вьетнамом, Новой Зеландией, странами ЕАСТ.

Тема 2.4. Понятие и сущность интеграции государств в системе международного правового регулирования

Современная система государств характеризуется тем, что имеет тенденцию к развитию интеграции. В теории систем интеграция выступает состоянием взаимосвязи компонентов системы и представляет процесс, обуславливающий такое состояние. Тенденция к интеграции государств связана с появлением принципа универсальности в международных отношениях, интернационализации экономической, политической и социальной жизни. Вообще как интеграция, так и дифференциация государств являются закономерностью развития международных отношений. Дифференциация есть результат появления новых государств после распада колониальной системы империализма, укрепления суверенитета и национальной независимости государств. Необходимо отметить, что существуют и так называемые дезинтеграционные процессы: раздел, выход государств, разъединение, отделение и т. д.

Интеграция создаёт структурные взаимосвязи между разнотипными и однотипными государствами. Современная интеграция есть, как правило, структурная взаимосвязь однотипных государств. Вместе с тем, государства, применяя многообразные формы сотрудничества, проводят различные интеграционные мероприятия, которые имеют политические и правовые аспекты. Государства живут в системе государств, что предполагает их объединение, взаимосвязанность, объективно данную «необходимость вступать в те или иные отношения». Эта взаимосвязанность ведёт к образованию международных процессов объединительного характера: интеграции, федераций, конфедераций государств, к появлению новых образований (субъектов международного права и, прежде всего, международных организаций). Международная организация не является полностью государственной, она представлена в виде ассоциации государств для достижения общих целей; одновременно объединение государств в этом случае приобретает новое качество.

Наука международного права в определённой степени обобщает интеграционные процессы, выявляет их связь с международным правом. Уже выработан ряд конкретных направлений, в частности, в науке возникло понятие «интеграционное право», как отрасль или подотрасль международного права, и его разновидности: «право европейского экономического сооб-

---

щества» (общего рынка), «право социалистической экономической интеграции», др.

Многие из этих направлений дискуссионны, однако бесспорным является одно, что интеграция государств связана самым непосредственным образом с международным правовым регулированием. Международное право исходит из того, что интеграция является процессом, управляемым на основе метода координации государств. Так, международно-правовой принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом вызывает различные формы сотрудничества в политической, экономической и социальной системах. Этот принцип предполагает такое объединение государств, которое направлено на укрепление международного сотрудничества в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Нарушение и игнорирование суверенного равенства государств и принципа невмешательства во внутренние дела других государств приводит к ограничению суверенных прав, к созданию наднациональных органов.

Субъектами интеграции являются государства, они регулируют интеграционные связи и отношения нормами международного и национального права, поэтому правовое регулирование интеграционных процессов носит системный характер.

Общепризнанного определения интеграции в современной науке международного права не существует. Е.Т. Усенко¹ отмечает, что интеграция – «это многостороннее общественное явление, охватывающее как базис, так и политико-юридическую надстройку». По мнению В. Моравецкого², «понятие интеграция не полностью однозначно и, оперируя им, следует отдавать себе отчёт, какое мы вкладываем в него содержание». Под международной интеграцией он понимает: 1) процесс укрепления сотрудничества между государствами, 2) процесс, имеющий целью объединение экономических, социальных и политических организмов разных стран в независимые от государств или даже надгосударственные организации, 3) не только процесс, но и состояние, создание которого является актуальной задачей. А. Фердросс³ рассматривает государственное объединение в ши-

---

¹ Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М.: Норма, 2008.

² Моравецкий, Войцех. Функции международной организации / Пер. с польск. / Войцех Моравецкий; Под ред. и с вступ. статьей д-ра юрид. наук Г.И. Морозова. – М.: Прогресс, 1976.

³ Международное право / Пер. с нем. / Фердросс А.; Под ред.: Тункин Г.И. (Предисл.); Пер.: Кублицкий Ф.А., Нарышкина Р.Л. – М.: Иностр. лит., 1959.

роком смысле, поскольку «всякой международно-правовой нормой устанавливается связь между государствами, которые этими нормами управомочиваются и к чему-либо обязываются». К отличительному признаку интеграции он относит право государств «ведения общих дел» (организованные объединения государств) и «образование более тесного внешнеполитического объединения» (политическое объединение государств). Таким образом, интеграция понимается как объединение государств, основанное на международных правовых актах. Правовым признаком интеграции является международный договор, заключаемый между государствами. Механизм интеграции включает в себя элементы внутригосударственного и международного правового регулирования. Объединение государств на основе международно-правовых принципов равенства, добровольности, самоопределения входит в систему МПР её составной частью.

Процессы интеграции совершаются в разных формах. В отечественной научной литературе наметилась тенденция исследования, главным образом, интеграции экономической. Действительно, экономические процессы, как закономерность интернационализации производства, являются основой для других международных процессов и достижения целей. Первоначально интеграционные процессы складываются в форме отношений «между национальными хозяйственными системами, организованными как суверенные государства». Помимо экономической, существует интеграция политическая, собственно государственная, интеграция в виде международных организаций. Так или иначе, эти формы охватывают интеграционную тенденцию и регулируются юридическими средствами. Содержание интеграции неотделимо от сознательного осуществления экономических и политических мероприятий, этим интеграция отличается от интернационализации как объективного процесса.

Болгарский юрист Л. Попов указывает, что понятие социалистической интеграции не покрывается понятием социалистической экономической интеграции, поскольку социалистическая экономическая интеграция есть часть социалистической интеграции, которая, помимо экономической, охватывает и другие интеграционные процессы.

Особенно тесно взаимосвязаны экономическая и политическая интеграции. В широком смысле политические аспекты имеют все виды интеграции. На XXV съезде КПСС, например, отмечалось, что Комплексная программа углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической

экономической интеграции стран-членов СЭВ 1971 г. «поднимает сотрудничество соцстран на гораздо более высокую ступень, чем просто развитие торговли... Речь идёт не только о большой взаимной выгоде, но и о задаче огромного политического значения».

Политические аспекты интеграции предполагают выработку международно-правовых форм сотрудничества, создание международных экономических организаций, институтов для экономической интеграции. Что касается непосредственной политической интеграции государств, то её называют довольно сложным процессом координации и унификации политических решений, в результате чего возникают межгосударственные или надгосударственные политико-правовые институты, которые проводят в жизнь совместную политику государств. Политическая интеграция, следовательно, состоит из элементов политико-правовой надстройки и, как правило, однородного экономического базиса. Структура политико-правовой надстройки при такой форме интеграции строится на основе принятия политических решений, право же выполняет своего рода управленческую роль и включает в себя элементы национального и международного законодательства. Если создаются наднациональные органы, наделённые правом принятия общеобязательных постановлений независимо от суверенной воли государств-участников интеграции, то роль международного права по существу сводится к минимуму.

Интеграцию можно рассматривать и как движение к цели, то есть конечное объединение наций и государств. Такое движение обусловлено объективными факторами и имеет в своей основе исторические предпосылки и перспективу. Говорить о «мировой интеграции государств и наций» было бы пустой абстракцией, ибо процессы социалистической и капиталистической интеграции происходят в противоположных направлениях.

Однако, учитывая, что закономерностью развития человеческого общества является социализм, можно реально говорить об объединении наций и государств, В.И. Ленин писал: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их».

Следствием интернационализации материального производства в международных отношениях стали два типа интеграции: социалистическая и капиталистическая. Обе интеграции выводят государства за национальные рамки, устраняют их изо-

---

лированность, но этот процесс совершается в разных формах. Если социалистическая интеграция строится с учётом суверенного равенства государств и политической независимости, не сопровождается созданием наднациональных органов, то капиталистической интеграции присущи неравноправие, подчинение империалистическим монополиям. В этой системе сильные государства являются субъектами, а слабые — объектом интеграции. Формирование капиталистической интеграции по типу «развитые и развивающиеся государства» также ведёт к неравноправию субъектов международного права, нарушает систему МПР. Капиталистической и социалистической интеграциям свойственны противоположные идеологические основания. Капиталистическая интеграция направлена против социалистических государств, в ней наличествуют антикоммунистические аспекты политики интеграции.

Интеграция, как движение к цели, приводит к конкретным формам сотрудничества государств, это должны быть международно-правовые формы сотрудничества.

Объективный процесс межгосударственных отношений проявляется в виде организованной интеграции, необходимым признаком которой являются «соглашения между государствами, направленные на планомерное развитие интеграционных процессов». Всё большее значение приобретают международный договор и нормы внутригосударственного права как формы государственного руководства интеграцией. В социалистической экономической интеграции «при посредстве национально-правовых форм, как правило, получают практическую реализацию согласованные в международных договорах и в международных организациях интеграционные мероприятия». Образование интеграции предполагает в принципе договорную форму, и самим государствам принадлежит право выбирать стадию заключения международного договора. Так, акт о создании СЭВ не имел формы традиционного международного договора: СЭВ был организован в 1949 г., а Устав СЭВ, подписанный 14 декабря 1959 г., вступил в силу 13 апреля 1960 г., после ратификации всеми странами-членами СЭВ. В этом же году он был зарегистрирован в Секретариате ООН. Организованная интеграция бывает ограничена определёнными территориальными рамками, регионом земного шара. В последующем эти ограничения могут быть сняты. Например, СЭВ сначала был создан только для восточно-европейских государств, а в 1962 г. его XII сессия внесла поправки о приёме в члены СЭВ и неевропейских госу-

---

дарств. Статья 6 раздела 17 Комплексной программы установила, что «в осуществлении Комплексной программы может участвовать полностью или частично любая страна – не член СЭВ».

Итак, исходя из системы МПР, интеграция государств содержит следующие международно-правовые признаки: международный договор, суверенитет участников, политическую независимость, государственное руководство, организационное объединение государств. Можно указать также на принятие политических решений, координацию, общность государственных интересов, интернационализацию хозяйственной жизни. Однако эти признаки требуют своей конкретизации.

Интеграция не строится по идеальной модели. «Выбор конкретной модели интеграции, – отмечает В. Моравецкий, – должен осуществляться на основе всестороннего и перспективного расчёта выгод и издержек как экономических, так и социальных и политических».

Социалистическая и капиталистическая интеграция основываются на разных целях, принципах и методах. Социалистическая интеграция строится на принципах социалистического интернационализма с учётом всех принципов и институтов общего международного права, она является «выражением объективных потребностей развития мирового социализма». Комплексная программа ещё раз подтвердила, что социалистическая интеграция будет «и впредь осуществляться в соответствии с принципами социалистического интернационализма, на основе уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи». Социалистическая интеграция организована на межгосударственном уровне и носит международно-правовой характер, она основана на нормах международного права и регулирована нормами этого права.

Социалистические государства путём формирования собственных международно-правовых норм внесли новое в систему МПР. Одним из своеобразных международных юридических средств в системе МПР явились рекомендации и решения, создаваемые СЭВ. «Все рекомендации и решения в Совете принимаются лишь с согласия заинтересованных стран – членов Совета. 1.» (ст. 4 п. 3 Устава СЭВ). Значение рекомендаций рассматривается юристами в двух аспектах: 1) рекомендация как односторонний юридический акт международной организации

– СЭВ (так как она является субъектом международного права и обладает международным правотворчеством); 2) принятие рекомендаций государствами ведёт к возникновению международного договора.

Оригинальными международно-правовыми актами являются Устав СЭВ и Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ. Комплексная программа представляла собой международный договор особого рода, и принципы её носили характер *jus cogens*. Социалистическая интеграция дала необычный образец широкого правового регулирования отношений между государствами. В Комплексной программе специально выделен раздел (15) под названием «Совершенствование правовых основ сотрудничества стран-членов СЭВ». В нём установлено, что государства будут разрабатывать и принимать нормативные акты, регулирующие экономическое и научно-техническое сотрудничество стран-членов СЭВ, развивать общий правовой режим, разрабатывая для этой цели общие правовые нормы. Программа наметила также пути совершенствования национально-правовых актов, регулирующих экономическое сотрудничество, которые приведут впоследствии к сближению и унификации норм, к созданию специального регулирования и единообразных норм.

Некоторые юристы полагают, что взаимодействие внутригосударственно-правовых и международно-правовой систем в процессе социалистической интеграции «объективно обуславливает необходимость и целесообразность сближения правовых систем стран-членов СЭВ». Однако речь должна идти о сближении норм, регулирующих сотрудничество государств в форме интеграции, а не о полном слиянии национально-правовых систем. Сближение и унификация имеют свои пределы, так как сохраняются национальная и международная правовые системы, суверенитет государств и создаваемые ими межгосударственные организации.

Социалистическая экономическая интеграция подготовила условия для многостороннего сближения социалистических государств. Их постепенное сближение «предполагает синхронизированный процесс усиления взаимосвязей по всем линиям — в экономике, политике, идеологии». В этом смысле социалистическая интеграция подпадает под понятие «социалистическое содружество». В системе МПР социалистическое содружество связано широким диапазоном многосторонних и двусторонних соглашений. Эти соглашения не замыкаются в радиусе социали-

---

стических государств, они влияют в целом на систему МПР, на международно-правовое сотрудничество других государств. На VII съезде Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Л.И. Брежнев следующим образом определил социалистическое содружество: «Социалистическое содружество – это добровольный союз равноправных, суверенных и независимых государств», <...> «это союз совершенно нового типа. Он основан не только на общности государственных интересов группы стран, а представляет собой братскую семью народов, руководимых марксистско-ленинскими партиями, спаянных общим мировоззрением, общими высокими целями, отношениями товарищеской солидарности и взаимной поддержки». Социалистическое содружество в системе МПР не является самостоятельным субъектом международного права типа федерации или конфедерации, все государства социалистического содружества остаются полноправными субъектами международного права. Капиталистическая интеграция, главным образом западноевропейская, имеет более чем столетний период развития. После второй мировой войны западноевропейская интеграция прошла в основном три этапа.

Первый этап – создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г. и неудачная попытка сколотить европейское оборонительное сообщество (ЕОС) в 1954 г.; *второй-этап* – подписание Римского договора (25 марта 1957 г.) и создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) – экономической интеграции (многофазовой) Европы с общей тенденцией развития, договор предусматривал создание «общего рынка» стран-участниц ЕЭС и участие в ЕЭС развивающихся государств; *третий этап* начинается с совещания глав государств и правительств в Гааге (1-2 декабря 1969 г.), на котором были преодолены разногласия о приёме Англии и других государств в ЕЭС.

Образовавшееся право европейских сообществ отличается как содержание, так и форма принципиальных понятий. Оно специфично по объекту правового регулирования – международным и внутригосударственным отношениям. «Своеобразие права сообщества усугубляется императивным характером большей части его норм, которые автоматически действуют на территории государств-членов и обладают приоритетом над нормами национального права».

Тема 2.5. Правовое регулирование евразийской интеграции в контексте развития теории международного права. Роль ЕАЭС в экономической интеграции на постсоветском пространстве

В 2021 году исполнится 10 лет, когда Россия, Белоруссия и Казахстан поддержали проект евразийской интеграции, который впоследствии был реализован на практике. В ноябре 2011 года три страны подписали декларацию «О евразийской экономической интеграции», в которой провозглашалась задача к 2015 году создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В России, Белоруссии и Казахстане большое внимание уделялось разработке механизмов совместного противодействия экономическим и политическим вызовам. Страны учитывали сильную взаимную зависимость друг от друга. Так, Белоруссия сильно зависела от восточного соседа¹. Более половины внешнеторгового оборота Белоруссии обеспечивалось Россией, четверть банковских активов контролировалась российскими финансовыми группами, и более половины внешнего долга за последнее десятилетие было привлечено из России². Схожая ситуация наблюдалась и в российско-казахстанских отношениях.

В феврале 2012 года начала работать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), в мае того же года был одобрен план работы по подготовке проекта Договора об ЕАЭС. В последующие годы страны подписали дополнительные соглашения о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства. В итоге была создана законодательная база, устранены противоречия в торгово-экономической сфере. В результате 29 мая 2014 года Россия, Казахстан и Белоруссия подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В статье 4 Договора цели организации определены следующим образом: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики»³.

---

¹ Шурубович А. В. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии. - М., 2014. - № 1. - С. 9-25.

² Кузьмина Е. М. Евразийский экономический союз: испытание кризисом // Проблемы постсоветского пространства. - М., 2015. - № 1. - С. 12.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе. - М., 2014. - 680 с.

Свою деятельность ЕАЭС начал 1 января 2015 года в соответствии с решениями, принятыми президентами России, Белоруссии и Казахстана, а также на основе подписанных документов, которые определили порядок вхождения в интеграционное объединение Армении и Киргизии.

ЕАЭС изначально представлял собой интеграционный проект, востребованный лишь частью стран постсоветского пространства. Такие страны, как Украина и Грузия не рассматривали даже потенциальной возможности участия в ЕАЭС. Соответственно, на постсоветском пространстве ЕАЭС выступал в качестве цели интеграции только для ряда государств, которые видели в этом выгоды. Так, страны-члены ЕАЭС рассматривали свое участие через призму своих геополитических и экономических интересов. В Белоруссии и Казахстане, столкнувшихся с экономическими трудностями, ЕАЭС рассматривался в качестве возможности решения накопившихся проблем. К важнейшим задачам Казахстана и Белоруссии в рамках ЕАЭС относились вопросы торгово-экономического сотрудничества. За счет получения доступа к российскому рынку капитала и сбыта Казахстан рассчитывал снизить зависимость экономики от опережающего развития нефтегазового сектора и преодолеть сырьевую ориентацию промышленного производства и экспорта. Казахстан был заинтересован в создании устойчивых торгово-экономических отношений с партнерами по евразийской интеграции. Это позволяло Казахстану рассчитывать на расширение рынков сбыта для производимых в стране товаров¹. Белоруссия планировала создать дополнительные возможности для доступа своей продукции на российский рынок. Россия также видела в ЕАЭС потенциальные экономические возможности. Россию привлекало взаимодействие в топливно-энергетической, космической сферах, судостроении, машиностроении, сельском хозяйстве². Армения и Киргизия рассматривали евразийскую интеграцию через призму решения экономических проблем, отстаивания геополитических интересов.

«Для многих людей... евразийская интеграция является светлой надеждой. Если официальный проект и имеет какие-

---

¹ Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. - Алматы: КИСИ при президенте РК, 2013. - С. 182-189.

² Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутков А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. - М.: Восток - Запад, 2010. - С. 117-131.

либо шансы на успех, он должен соответствовать этой надежде и выражать глобальные исторические тенденции»¹.

Таким образом, стремление к интеграции отражает объективную глобальную тенденцию, распространяющуюся по сфере ее охвата на все континенты.

Однако, на достижение целей создания «общего рынка» в случае с европейской интеграцией ушли десятилетия, ибо еще в Римском договоре можно найти свидетельства подобных намерений, а экономический союз реально и формально-юридически был провозглашен лишь в Маастрихтском договоре 1992 г., т.е. спустя 35 лет после заключения договора о ЕЭС. В ситуации же с евразийской интеграцией строительство единого экономического пространства, общего рынка и экономического союза (а он предполагает также функционирование валютного, платежного, расчетного союзов, равно как и кредитной системы), заняло менее пяти лет.

Ключевое значение в этом аспекте, должны иметь, во-первых, принцип историзма при подходе к явлению, а, во-вторых, принцип соответствия определенной идентичности: ЕЭС - *собственно свой продукт некоего этапа в сотрудничестве интеграционного типа определенных государств*, а ЕврАзЭС и ЕАЭС - *продукт своего этапа со своей идентичностью*.

При этом сопоставление европейской и евразийской интеграций очевидно демонстрирует кардинально различающиеся темпы в поступательном движении интеграции применительно к тождественным используемым организационно-правовым формам.

Отрицание юристами-международниками интеграционных характеристик объединений государств в евразийском пространстве варьирует по уровню обобщений, теоретической направленности и существу суждений, соседствуя к тому же с различными квалификациями смежных явлений, на чем представляется целесообразным остановиться особо.

В активно проводящихся ныне обсуждениях значится ряд сугубо теоретических вопросов, имеющих, разумеется, немалое прикладное значение. Одним из них является вопрос о правовом статусе и правовой природе интеграционного объединения («международная организация» или не международная органи-

---

¹ Толстых В.Л. Размышления о евразийской интеграции // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека. Liber amicorum в честь профессора Л.П. Ануфриевой. - М.: Проспект, 2016. - С. 277-279.

зация, «классическая» международная межправительственная организация (ММПО) или «особое формирование», «правосубъектная» с точки зрения международного права или «неправосубъектная» и т.д.). Среди разнообразия позиций в отечественной литературе присутствует мнение о том, что предшественники ЕАЭС - ЕврАзЭС и прежде всего ТС и ЕЭП - не обладали международной правосубъектностью: «В международно-правовом смысле подобное межгосударственное экономическое объединение может рассматриваться как специфический международно-правовой режим, основанный на международном договоре (или группе международных договоров), цели которых достигаются путем соблюдения международных обязательств, принятых их государствами-участниками. Специфика подобного международно-правового режима состоит в том, что его участники соглашаются использовать специфические методы имплементации своих международных обязательств, целью которых является сближение национального законодательства государств-участников путем унификации и гармонизации в сферах, регулируемых указанными международными соглашениями»¹.

Трактовка правовой природы договора, учреждающего нынешний ЕАЭС, и самого Союза, в позициях доктрины нередко чрезмерно усложняется. В частности, в них усматривается двойственность характера: например, А.Я. Капустин различает правоотношения «внутри организации», которые квалифицируются им в качестве «первичных правоотношений» - это отношения между государствами-членами по поводу участия в работе и деятельности органов ЕАЭС, а также их отношения с указанными органами и отношения между органами, и «вторичные правоотношения», которые касаются «реализации прав и обязанностей, вытекающих из второй и третьей частей Договора и иных международных договоров в рамках Союза, и решений органов ЕАЭС, регулирующих отношения по поводу функционирования экономических механизмов регулирования экономики».

Вопрос о месте правового регулирования евразийской интеграции в глобальной нормативной системе закономерно требует основательного погружения в понятия «интеграция» и, в частности, «евразийская интеграция»², равно как и в категорию

---

¹ Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. - М., 2015. - № 11. - С. 59-69.

² Ануфриев Л.П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского

«глобальная нормативная система».

В глобальную нормативную систему входят разнообразные правила поведения, направленные на упорядочение различных взаимосвязей между составляющими системы (нормы нравственности, морали, этики, религиозные, корпоративные и проч.) и, наконец, юридические предписания. Таким образом, лишь определенная часть глобальной нормативной системы состоит из правовых регуляторов, в объеме которых международно-правовые нормы присутствуют только в некоторой степени. В числе последних значатся и правила поведения субъектов международного права, регулирующие отношения между участниками интеграционных образований - государствами - и интеграционными образованиями или третьими сторонами между собой. С учетом этого нормы «права евразийской интеграции» в качестве ее регуляторов, присутствуя в глобальной системе вообще, а также и в глобальной нормативной юридической системе, занимают место, обусловленное рядом ключевых обстоятельств: это, во-первых, то, что интеграция имеет региональный характер; во-вторых, факт, что евразийская интеграция развивается в рамках институционально оформленного образования, которое юридически провозгласило целью объединение государств; в-третьих, ЕАЭС обладает статусом международной правосубъектной организации, не имеющей так называемой «наднациональной» или «надгосударственной» природы; в-четвертых, «право евразийской интеграции», будучи явлением, опосредствуемым международными договорами и/или актами органов международной организации, закономерно составляет часть международного права. Высказанные положения опираются на позитивное право, и именно статью 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, где непосредственно устанавливается, что «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью».

Таким образом, право евразийской интеграции, будучи неразрывно связанным с политическими, экономическими и юридическими формами осуществления сотрудничества государств - участников отражает в себе как договорные, так и институционные средства интеграции. В силу этого право евразийской интеграции не может быть отделено от международного права, которое в свою очередь составляет неотъемлемую часть

глобальной юридической системы. В этом плане недочеты формулировок или подходов, зафиксированных в соглашениях или иных международных актах как инструментах правового регулирования интеграции, отсутствие порою последовательности принимаемых решений органами интеграции или государствами-членами, и т.п., не должны заслонять «классическую» международно-правовую природу и сущность как самих интеграционных объединений, с тем или иным успехом действующих в евразийском пространстве, так и оформляющих их международных договоров.

Развитие ЕАЭС определяется уровнем торгово-экономических отношений между его участниками. ЕАЭС находится в начале своего становления, что неизбежно порождает конфликты между его участниками. Тем не менее, в последние годы страны ЕАЭС делали акцент на расширении экономического взаимодействия, рассматривая евразийскую интеграцию в качестве необходимого условия для последующего развития национальных экономик и достижения политической стабильности. 1 января 2018 года вступил в силу Договор о таможенном кодексе Евразийского экономического союза, который был подписан в апреле 2017 года¹. Постепенно складывается положительная динамика макроэкономических показателей². Как отмечал казахстанский эксперт В. Додонов, «в ЕАЭС наметились позитивные тенденции»³. Очевидно, что преимущества от интеграционных процессов не могут быть получены мгновенно. Создание ЕАЭС лишь создало новые возможности для стабилизации экономической ситуации в странах, участвующих в евразийской интеграции. В перспективе реализация амбициозных планов может позволить провести модернизацию и реиндустриализацию.

Дальнейшее расширение ЕАЭС в краткосрочной перспективе маловероятно. Все страны, которые были заинтересованы в

---

¹ ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов / Авторский коллектив: Павлюшина В., Бриллиантова В. Под рук. Григорьева Л. // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. - М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. - <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19000.pdf>

² Чубрин Г. Международные организации экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. - М., 2019. - № 4. - С. 9-20.

³ Додонов В.Ю. Основные тенденции и итоги внешнеэкономического сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС // Проблемы постсоветского пространства. - М., 2020. - Т. 7, № 3. - С. 347-364.

сохранении тесного сотрудничества со странами постсоветского пространства, свой выбор сделали. Остальные постсоветские страны ориентируются на укрепление отношений с западными государствами, и пока нет предпосылок для смены их внешнеполитических приоритетов¹.

Таким образом, реинтеграция постсоветского пространства является необходимым условием развития России, что снижает угрозы формирования вокруг ее границ «санитарных коридоров», способных ограничить её возможности влияния на постсоветском пространстве. Кроме того, ЕАЭС можно рассматривать в качестве инструмента решения противоречий между странами постсоветского пространства. Еще в 2015 году одной из целей развития ЕАЭС до 2030 года, провозглашённой Евразийским экономическим советом, было обеспечение макроэкономической устойчивости, достижение макроэкономических показателей предсказуемости проводимой экономической политики, повышение технологического уровня и диверсификация производства и экспорта, поддержание устойчивого состояния платежных балансов и снижении внешней задолженности государств Союза². В условиях пандемии и обострения межгосударственных отношений, серьезных потерь в странах ЕАЭС, перспективы евразийской интеграции будут связаны с экономическим развитием отдельных стран-участников Евразийского экономического союза, в первую очередь, России. Экономическая ситуация в мире, падение цен на нефть в 2020 году также оказали негативное влияние на российскую экономику. Как отмечала А. Мигранян, ситуация, сложившаяся «в российской экономике в условиях низких цен на основные энергоносители и экономических потерь из-за обвала спроса и деловой активности при борьбе с COVID-19 требует кардинальной смены экономической модели расширенного потребления, системы кредитных отношений и собственно архитектуры взаимного сотрудничества»³.

---

¹ Вардомский Л. Евразийская интеграция и большое евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. - М., 2019. - № 3. - С. 9-26.

² Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. 2017. [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2017. - С. 6.

³ Мигранян А. А. Потенциал развития экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС и СНГ // Проблемы постсоветского пространства. - М., 2020. - Т. 7, № 3. - С. 327-345.

Тема 2.6. Правовая интеграция: возможности, пределы и взаимосвязь с экономической интеграцией

Правовая интеграция как сложное многоаспектное явление, осуществляемое государством, направлена на повышение эффективности национальной правовой системы, то есть её способности решать максимальные задачи социального регулирования за счёт минимальных затрат. Эффективность правовой системы определяется качеством функционирования её элементов (законодательство, правотворчество, правоприменение, правовое просвещение и т.д.), взаимосвязей между ними, а также взаимосвязей между правом и иными социальными системами. Таким образом, правовая интеграция, не являясь единым линейным процессом, должна осуществляться применительно к особенностям каждого элемента правовой системы, которые в силу своей специфики могут взаимодействовать с аналогичными элементами только посредством определённого «инструментария». Использование иных методов, хотя бы и желательных в иных элементах, может повлечь негативные последствия. Сложившаяся ситуация требует разработки и применения модели правовой интеграции, в значительной степени отражающей все процессы интеграционного взаимодействия.

При построении такой модели нужно учитывать, как место права в системе социального регулирования интегрирующихся государственных образований, так и конкретное место каждого элемента в правовой системе. Таким образом, эффективность правовой интеграции зависит от чётко выявленных её пределов, одним из которых являются сложившиеся морально-нравственные мировоззренческие традиции конкретного общества. Многоаспектность правовой интеграции позволяет выявлять её пределы на основе концепций правопонимания. При использовании философского правопонимания анализируется соответствие базовых ценностей национальных правовых систем. Нормативное правопонимание касается конкретных норм, юридической техники, форм права. Социологический подход позволяет формулировать новые единые правила поведения на основе анализа складывающихся социальных отношений. На наш взгляд, правовая интеграция должна проводиться с позиции большего правового прагматизма и утилитаризма при минимальном заимствовании ценностей иных правовых систем. Это позволяет предложить следующие критерии правовой интеграции для эффективного моделирования процессов её последующей эволюции:

-
- 1) чёткие цели и задачи, решаемые путём правовой интеграции применительно к каждому элементу правовой системы;
  - 2) место интегрируемого процесса во взаимодействующих правовых системах, место и роль правового компонента в его развитии;
  - 3) схематичное описание интегрируемого процесса в виде юридической конструкции правовой нормы и правового отношения;
  - 4) описание модели регулирования тождественных отношений в иностранных правовых системах ведущих государств, законодательстве ЕС, межгосударственных правовых системах (Союз Беларуси и России, СНГ, ЕАЭС);
  - 5) стоимость проведения правовой интеграции (разработка нормативных актов, создание новых учреждений, должностей и т.д.);
  - 6) степень упрощения/усложнения правовой системы, адекватность интегрируемого процесса традициям национального права;
  - 7) криминологическая оценка степени системности и полноты регулирования общественных отношений, наличия пробелов и противоречий, позволяющих игнорировать нормативные требования.

Использование названных критериев для выявления пределов правовой интеграции позволит анализировать единичные интеграционные процессы на предмет соответствия их национальным ценностям и интересам, усилить суверенитет и безопасность.

Осуществление экономической интеграции на региональном и международном уровнях тесно связано с правовой интеграцией стран-участниц, поскольку такое сотрудничество требует создания единого (целостного) правового поля для развития интеграционных процессов и взаимодействия субъектов интеграции. «Когда речь идёт об экономической интеграции политически независимых государств, неизбежно возникает потребность в унификации и гармонизации законодательства», – констатирует Н.Г. Доронина¹. Это означает, что осуществление интеграции в экономике и осуществление интеграции в праве представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные явления. Осуществление экономической интеграции невозмож-

---

¹ Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6.

но без сближения правовых систем государств – участников интеграционного взаимодействия.

Под воздействием интеграции меняется и структура международного права. Международное право, кроме системы норм общего международного права, включает в себя множество макро- и микронормативных систем, каждая из которых действительна только для ограниченного круга его субъектов. В силу универсализма общего международного права все нормативные системы ограниченного действия оказываются связанными с общим международным правом и между собой в единую систему международного права как правовой формы организации и регулирования мирового интеграционного процесса¹.

Правовыми формами интеграционных взаимосвязей государств являются как традиционные (и притом универсальные) формы международного права (международный договор и международный обычай), так и новейшие (преимущественно организационные) формы международно-правовых объединений государств – международные организации и иные международные институты (комиссии, бюро и т.п.).

Естественно, что потребности расширения и углубления процесса международной интеграции существенным образом сказались также на развитии традиционных форм международного права. Получили широкое и всё возрастающее распространение многосторонние договоры, среди них выделяют групповые, региональные и универсальные².

Однако наиболее наглядно современные тенденции интеграционного процесса проявились в рожденных ими новых международно-правовых формах общения государств, а именно: международных организациях и иных международно-правовых институтах.

Что же касается региональных и субрегиональных интеграционных процессов, то они, как и глобальный процесс, всё в большей мере институционализируются, приобретают формы многочисленных международных организаций и других международно-правовых объединений. Роль каждой из этих организаций в мировом интеграционном процессе, естественно, не равнозначна. Она зависит от предметной и пространственной сферы деятельности организации, степени зрелости и устойчивости объективных предпосылок её деятельности, её включённости в

---

¹ См.: Курс международного права. С. 20.

² См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. М., 1980. С. 99 – 104.

международную систему глобальных или групповых институционализированных взаимосвязей и многих других факторов, в том числе конъюнктурного и временного характера.

Неоднородны международные организации и по своему правовому статусу. Большинство из них представляют собой межгосударственные организации координационного типа. Некоторые же, оставаясь в своей основе межгосударственными, наделены надгосударственными полномочиями («наднациональные организации»). И те, и другие суть различные формы институционализации международного интеграционного процесса, причём вторые, судя по тенденции развития европейских сообществ, представляют собой, видимо, некую переходную форму к новому типу интеграции. Но на современном этапе своего развития и такие переходные формы всё ещё остаются международно-правовыми институциями¹.

Несмотря на сложность и многогранность вопросов, связанных с интеграцией, можно сказать, что интегративные процессы в современном мире приводят к созданию новых, самостоятельных образований, обладающих признаками целого, единого организма. В связи с этим возникают вопросы правовой природы интегративных образований, изменения суверенитета национальных государств, входящих в то или иное интегративное образование. Вопросы суверенитета государств в эпоху глобализации частично затрагивались ранее в данном учебнике. Ниже рассмотрим ещё несколько аспектов данной проблемы.

Исследователи отмечают, что в XX в. концепция государственного суверенитета приобрела новый смысловой оттенок, поскольку государства в рамках международного сотрудничества ограничивают свой суверенитет на взаимной и добровольной основе². Особенно активно проблема суверенитета национальных государств, входящих в то или иное интеграционное сообщество, обсуждается в отношении государств – членов Европейского союза³. Ряд авторов рассматривают Европейский союз как некий аналог государственного союза федеративного типа. В пользу этой точки зрения приводят, в частности, факт существования автономного порядка сообществ, распространя-

---

¹ См.: Курс международного права. С. 26 – 27.

² См.: *Клюев П.А.* Европейская интеграция и её влияние на суверенитет государств – членов Европейского союза // *Юридические науки.* 2006. № 4. С. 22.

³ См.: *Пастухова Н.Б.* Международная интеграция и государственный суверенитет // *Государство и право.* 2006. № 10. С. 82 – 85.

ющего не только на государства-члены, но и на их граждан и основанного на их учредительных актах, рассматриваемых как своего рода конституции. То обстоятельство, что в рамках этого правопорядка существует примат права сообщества над национальным правом государств-членов, в целом признаваемым последними, является основанием для проведения параллели с принципом приоритета федерального права перед правом субъектов федерации. В смягченном варианте Европейский союз рассматривается как ассоциация суверенных государств с тенденцией развития к объединению федеративного типа.

Если согласиться с этой точкой зрения, пишет Н.Б. Пастихова, то можно предположить, что состоящий из суверенных государств Европейский союз в будущем в результате поэтапного отказа государств-членов от некоторых прав, присущих суверенитету, в пользу Союза может приобрести качества федеративного государства.

С другой стороны, Европейский союз может рассматриваться как международная организация с наднациональными полномочиями. В этом случае речь может идти об определённых добровольных ограничениях прав государств-членов в пользу организации или, точнее, добровольной передаче вытекающих из суверенитета определённых прав государств-членов органам Европейского союза.

Как подчёркивают многие исследователи, проблема суверенитета государства, входящего в то или иное интеграционное образование, так или иначе связана с наднациональностью. Наднациональность нередко определяется как отрицание, уменьшение или обратная сторона государственного суверенитета¹. Без сомнения, категории суверенитета и наднациональности связаны между собой. Однако важно установить между ними верное логическое соответствие, верную зависимость.

Суверенитет, отмечает М.А. Королёв, явление прежде всего качественное. Возникающий с момента образования государства и исчезающий с его прекращением, суверенитет выступает неперменным спутником государства, условием возможности существования государства как субъекта международного права. При рассмотрении вопроса о наднациональности следует исходить из единства и неделимости государства как неотъемлемого его качества. Эту краеугольную, сущностную сторону понятия

---

¹ См.: Королёв М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 3 – 20.

суверенитета следует отличать от того объёма суверенных прав, которыми обладает государство. Такой объём суверенных прав, количественная производная суверенитета как качества и может быть объектом «передачи» (делегирования). Утверждения, связывающие возникновение наднациональности с неким «ограничением суверенитета», с тем, что государства могут «поступаться частью своего суверенитета», следует понимать в широком смысле слова, в свете широкого толкования суверенитета. Во избежание двусмысленности, полагает М.А. Королёв, правильнее было бы говорить не об ограничениях и уступках суверенитета, а о делегировании государством части своих суверенных прерогатив, суверенных полномочий.

По мнению исследователя, такая передача суверенных прерогатив никоим образом не влечёт за собой каких-либо отрицательных, угрожающих последствий для суверенитета как неизменного качественного свойства государства, в силу которого оно способно на всё бóльший и бóльший объём последовательных уступок полномочий; напротив, она ведёт к утверждению его приоритетного значения по отношению к иным проявлениям государственности. Посредством участия в организациях, наделённых наднациональными полномочиями, государства не только не претерпевают умаления своего суверенитета, но и «приобретают право расширять сферу своих действий далеко за пределы территориального верховенства»¹.

Таким образом, наднациональность проявляется в том, что государства сознательно передают выполнение части своих суверенных компетенций «внешней и высшей власти, которая институционализируется в рамках интеграционного сообщества».

Важно заметить, что государство, вступая в интеграционное объединение, не ограничивает, а реализует своей суверенитет, что было подтверждено решением Постоянной палаты международного правосудия (Permanent Court of International Justice) по делу Уимблдон ещё в 1923 г. Суд постановил: «Суд отказывается усматривать в заключении какого-либо договора государством, по которому оно берёт на себя обязательство исполнять или воздерживаться от исполнения, акт отказа от суверенитета. Не вызывает сомнения, что какая-либо конвенция, создающая обязательства для государства, накладывает ограничения на реализацию суверенных прав государства, в том смысле, что тре-

---

¹ Колосов Ю.М. К вопросу о примате международного права // Международное право в современном мире. М., 1991. С. 8.

бует их исполнения в определённом порядке. Но право на вступление в международные обязательства – это свойство, характерный признак суверенитета государства».

История понятия «наднациональность» начинается с европейской интеграции, оно вошло в обиход благодаря федералистскому направлению в политико-правовой мысли Запада, представленному, прежде всего, Жаном Монэ и Робером Шуманом. В официальные документы этот термин был включён во время разработки Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), подписанного в 1951 году. В тексте Договора дефиниция понятия «наднациональность» не содержится, но сам термин используется (п.п. 4, 6 ст. 9). Однако в 1967 г. статья 9 Договора была отменена. А впоследствии и само Европейское объединение угля и стали, с которого начиналось строительство Европейского союза, прекратило своё существование. В настоящее время отсутствует международно-правовой акт, в котором раскрывалось бы понятие «наднациональность». Не существует устоявшегося определения и в международно-правовой литературе¹.

Однако, несмотря на всё вышесказанное, термин «наднациональность» прочно вошел в терминологический оборот. Анализируя различные подходы к пониманию наднациональности, можно сказать, что многие исследователи сходятся на том, что наднациональность возникает тогда, когда некое образование получает возможность обязывать своими конкретными действиями стоящие у его истоков государства, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельно взятом случае, т.е. приобретает в отношении их определённый объём самостоятельных распорядительных полномочий и за счёт этого как бы «возносится» над ними, ввиду чего в литературе иногда используется иной термин для обозначения рассматриваемого явления – «надгосударственность». Таким образом вне зависимости от употребляемых наименований суть наднациональности состоит в том, что нечто в порядке иерархических взаимосвязей подчинения – подчинённости располагается над государствами как суверенными единицами. Следовательно, наднациональность может существовать лишь в рамках тех международных образований, в

---

¹ *Мещерякова О.М.* Понятие «наднациональность» и суверенитет государств – членов ЕС // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2007. № 3. С. 61.

которых составные элементы не утратили полностью своего суверенитета¹.

Используя этимологический анализ слова «наднациональный», можно сказать, что уже в самом слове заключен элемент подчинения «национального» (национальных государств) чему-то над-, сверхстоящему, имеющему какую-то властную силу над «национальным».

Ранее отмечалось, что понятие «наднациональность» берёт начало в федералистских идеях конца 1940-х – начала 1950-х годов. Однако, с юридической точки зрения, в федерации явление наднациональности вообще быть не может, поскольку субъекты таковой не обладают суверенитетом, своей суверенной государственностью. Термин «наднациональность» в данном случае допустимо употреблять лишь с политологическими целями, для подчёркивания того факта, что в новом едином образовании центральная власть управляет административными единицами, бывшими ещё в недавнем прошлом территориями, которые существовали суверенно².

В отличие от федерации, в конфедерации – договорном объединении суверенных государств, не имеющем собственной международной правосубъектности, отчётливо просматриваются все признаки уже готового наднационального образования. Конфедерация являет собой особый союз (объединение) государств, сохраняющих своё качество суверенных образований, наделённых определёнными наднациональными качествами, позволяющими ему выступать в этом наднациональном качестве субъектом международно-правовых отношений³.

В литературе явление наднациональности связывается, прежде всего, с международными организациями. Например, Е.А. Шibaева считает, что вопрос о наднациональности международной организации – это вопрос о соотношении суверенитета государств-членов с полномочиями созданного ими внутриорганизационного механизма. Вступление государств в международную организацию влечёт за собой добровольное делеги-

---

¹ *Королёв М.А.* Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 5-6.

² *Королёв М.А.* Цит. соч. С. 6.

³ *Ушаков Н.А.* Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 14.

рование этой организации части своих суверенных прав¹. М.А. Королёв обосновывает присутствие наднациональных начал в международных организациях наличием неких конфедеративных тенденций, если не сущностных, то функциональных. По его мнению, наиболее важными признаками наднациональности являются:

- право данного органа организации обязывать своих членов без их согласия и против их согласия, путём принятия обязательных решений большинством голосов;

- право своими решениями обязывать и уполномочивать физические или юридические лица или государственные органы государств-членов непосредственно без трансформации этих решений в национальное право государств;

- право наделять непредставительские органы, т.е. органы, состоящие из независимых от государств международных чиновников, полномочиями принимать решения в соответствии с первым и вторым пунктами;

- право органа и организаций на вмешательство в важные вопросы, связанные с внутренней компетенцией государств².

Внутреннее право наднационального объединения автоматически становится внутригосударственным правом его членов, оно творится органом, действующим юридически неподконтрольно государствам-членам и принимающим обязательные для государств решения вне зависимости от отрицательного к ним отношения со стороны одного или нескольких государств, притом, что соответствующие вопросы полностью или частично (конкурирующая компетенция) изымаются из ведения таковых. Согласно автору, абсолютной наднациональности быть не может. В чистом, сущностном виде наднациональность вообще невозможна, поскольку до тех пор, пока государства наднационального образования сохраняют суверенитет, они обладают способностью в любое время прекратить своё членство в нём, и отнять это право у суверенных государств нельзя, равно как и сами они от него отказаться не могут. Исходя из этого, исследователь признаёт существование функциональной наднациональности, являющейся способом единообразного регулирова-

---

¹ Шибалева Е.А. К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций // Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 45.

² Талалаев А.Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Международные отношения, 1989.

ния определённой области жизни государств, заключивших с этой целью соответствующее соглашение между собой. Примером функциональной конфедерации может быть назван Европейский союз.

Высказываются и иные позиции касательно возникновения у того или иного интеграционного объединения самостоятельного суверенитета. Так, Ю.Н. Малеев пишет: «...государства – члены ЕС, оставаясь суверенными, вместе с тем уже сегодня обладают новым качеством совместного суверенитета, которое не может быть выражено ни одним из названных терминов. Представляется возможным для обозначения данного явления использовать термин “коммунитет”, который возникает как слагаемое целого ряда однородных факторов социального развития стран региона: экономических, политических, культурных, военных, исторических и идеологических»¹.

Данная точка зрения представляется спорной. Право, складывающееся в рамках интеграционного сообщества (так называемое интеграционное право или коммунитарное право), отличается от международного права по объекту, субъектам, методам правового регулирования. Объектом международного права являются международные (межгосударственные) отношения. Сущностным признаком таких отношений является то, что их субъекты независимы от какой бы то ни было власти и обладают высшей, суверенной властью². Механизм формирования и действия международного права носит межгосударственный, а не надгосударственный характер. Его нормы создаются путём соглашения субъектов³. В свою очередь, объектом регулирования интеграционного права являются отношения, складывающиеся в рамках интеграционного сообщества. Перераспределение внутригосударственных полномочий в пользу наднациональной структуры, как уже ранее отмечалось, стало возможным благодаря развитию доктрины о государственном суверенитете. Латиноамериканский профессор А.Р. Васкес предлагает к традиционному свойству суверенитета границы от другого государства добавить свойство ограничений, которые могут быть предусмотрены международным договором, по которому делаются уступки или передаётся компетенция в пользу наднациональных органов, что и обуславливает рождение коммунитарного порядка.

---

¹ Малеев С.Н. Международное право в современном мире. М., 1991. С. 57.

² См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 13.

³ См.: Там же. С. 11.

Нормы интеграционного права создаются путём нормотворчества компетентных органов интеграционного объединения, контроль за их исполнением возлагается также на органы этого сообщества.

Основными целями правового регулирования международного права являются мир и сотрудничество государств. Целью интеграционного права является углубление и развитие процессов интеграции: «коммунитарное право стремится к тому, чтобы быть правопорядком, который служит функционированию экономической интеграции и который её контролирует, регулирует и ориентирует». Цели интеграции, обозначенные в учредительных документах интеграционных объединений, заключаются, прежде всего, в повышении экономического и социального благосостояния населения, упрощении торгового и хозяйственного оборота между государствами в рамках единого интеграционного пространства. Правовое регулирование, осуществляемое в рамках сообщества, направлено в первую очередь на формирование единого рынка, а потому касается вопросов, как публичного, так и частного права.

Субъектами интеграционного права являются не только государства и другие субъекты международного права, но и частные лица, на которые распространяются права и обязанности, налагаемые законодательной властью их национальных государств, а также наднациональной властью. Интеграционное право превосходит классическое международное право в том смысле, что создаёт правопорядок, субъектами которого выступают не только государства как таковые, но и физические, и юридические лица, прямо применяющие интеграционное право в пределах коммунитарной территории.

Таким образом, право, складывающееся в рамках интеграционных объединений, является международно-правовым по своему происхождению, которое под воздействием процессов интеграции развилось в автономную правовую систему – коммунитарное (интеграционное) право¹. Такая схема воплощена в Европейском союзе. Европейское право состоит из так называемого первичного права ЕС, к которому, прежде всего, относятся договоры о создании ЕЭС, а также договоры, их изменяющие и дополняющие (Амстердамский договор, вступивший в силу в 1999 г.), и вторичного права ЕС, создаваемое органами этого

---

¹ Далее в настоящем исследовании термины “коммунитарное право” и “интеграционное право” используются как синонимы.

Союза путём принятия регламентов, директив и иных законодательных актов (решений)¹.

Правовая интеграция, по мнению А.В. Егорова², это объективное проявление социально-психологической потребности сообществ к сближению, которая выражается в гармонизации национально-правовых интересов различными способами и методами, но не представляет собой процесса или результата полной идентификации данных правопорядков. Правовая интеграция включает в себя: а) правовую сферу и нормативный объём интеграции; б) субъекты интеграции; в) юридический инструментарий интегрирования.

Исследователь полагает, что право, будучи нормативным инструментом регулирования общественных отношений, лишь обеспечивает экономические, политические, социально-культурные и иного вида интеграционные процессы. В частности, оно может способствовать развитию, усовершенствованию определённых интеграционных объединений или упреждать негативные проявления сближения общественных образований – нелегальную миграцию, транснациональную преступность и т.д. Но право само по себе не порождает ни экономической, ни политической, ни какой-либо другой интеграции. Интеграция является собой самостоятельный объективный процесс взаимопроникновения элементов сферы человеческого бытия, где право является одним из формально-структурных образований, обеспечивающих интегрирование³.

Под правовой сферой интеграции следует понимать объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трёх правовых компонентов – нормативного, доктринального (теоретического) и юридико-технического.

Интеграция нормативной сферы предполагает сближение правовых стандартов и мер поведения.

Интеграция в доктринальной сфере может быть представлена в трёх вариантах. В первом случае речь идёт о теоретическом обеспечении (подготовке) нормативной интеграции. Сближение теоретических взглядов и позиций субъектов интеграции на ту или иную правовую проблему может проходить в

---

¹ См.: *Богуславский М.М.* Международное частное право. М., 2006. С. 52 – 53.

² См.: *Егоров А.В.* Правовая интеграция и её содержание // *Государство и право.* 2004. № 6. С. 74 – 84.

³ *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 74.

течение не одного десятилетия. Так, разработка единых стандартов в сфере международного морского права велась в течение 10 лет. Меньший временной промежуток занимает реализация второго варианта доктринального интегрирования, когда без изменения нормативных компонентов происходят изменения в их применении. Данная практика была широко распространена в странах, где наряду с местным правом прививались нормы общего права. Третий вариант интеграции в доктринальной сфере проявляется в единой стратегической концепции правового развития определённых сфер правовой жизни стран или регионов.

Ещё одним компонентом сферы правовой интеграции является юридикно-техническое сближение правовых систем. Здесь речь идёт о формировании языка права, о методах толкования права, о способах изложения норм права, о методах применения права в работе юрисдикционных органов и т.д. Активизация интеграционных работ в данной сфере качественно влияет на ход интеграции доктринальных и нормативных компонентов правовой действительности, поскольку правоприменительная практика определяет необходимость нормативного упорядочения определённых проявлений социальной действительности, а также даёт теоретическое обоснование появлению и функционированию новых нормативных регуляторов.

Субъектами интеграционных процессов являются две группы элементов: группы официальных субъектов, носителей субъективно-властной воли по изменению правовых комплексов, и группы неофициальных субъектов, которые не принимают юридически значимых решений, а лишь способствуют осуществлению процесса интегрирования. К субъектам первой группы необходимо отнести государственные органы, должностных лиц и народ. Эти субъекты по характеру осуществляемых правотворческих функций соответствуют трём видам правотворчества – правотворчеству государственных органов, санкционированному правотворчеству и народному правотворчеству (референдуму). Вместе с тем, большое влияние на процессы правового интегрирования оказывает и другая группа субъектов, которые содействуют интеграции, но не определяют её окончательный результат. В данную группу предлагается включить субъекты, не принимающие юридически значимые решения по созданию, изменению или прекращению функционирования соответствующего правового элемента, а именно: общественные организации, научные объединения, сообщества учёных или другие об-

---

разования, оказывающие влияние на правотворческий процесс в качестве носителей элементов правовой идеологии и правовой психологии. Роль субъектов интеграции в интеграционных процессах не одинакова. Это объясняется, как характером объекта интеграции, так и особенностями действующих на момент интеграции условий жизни общества. Вследствие этого роль общественных организаций в интеграции иногда оказывается более значимой, нежели роль государственных органов. Роли основных и вспомогательных субъектов интеграции распределяются также в зависимости от характера интегрируемых сфер правовой жизни общества. При нормативной интеграции ведущая роль в интегрировании принадлежит основным (или публичным) субъектам. При доктринальной или юридико-технической интеграции возрастает значение деятельности других субъектов интеграции научно-исследовательских объединений, иных профессиональных организаций и даже отдельных индивидов.

К вопросу о юридической инструментации интегрирования вообще и о юридических средствах интегрирования, в частности, обращались многие исследователи. Ю.А. Тихомиров, например, предлагает около двух десятков юридических средств правового сближения¹. А.В. Егоров относит к средствам правовой интеграции юридический режим, правовое признание, общность юридических механизмов.

Суть юридического режима с точки зрения правовой интеграции состоит в том, что он устанавливает определённые стандарты, льготы или ограничения для иностранных элементов, будь то иностранный субъект или иностранный объект. Установление режима наибольшего благоприятствования для одних субъектов и применение общего национального режима к другим, применение режима льготного налогообложения при усилении режима ответственности за недеklarированное перемещение товаров и т.д. – всё это определяет характер иных видов интеграции (экономической, политической, научно-технической и т.д.). Для правовой же интеграции значение юридического режима состоит в том, что в результате его постоянного применения происходит привыкание национального права к тому, что в системе права (законодательства) имеются адресные нормы, адресуемые иностранному элементу.

Другое средство интегрирования – правовое признание – предполагает согласие потенциальных субъектов интеграции с

---

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 75 – 76.

нормами, уже существующими в мировой (международной) практике. Правовое признание может осуществляться в двух видах: как признание международно-правовых стандартов, изложенных в конвенциях, соглашениях и т.п. документах, и как признание национальных правил (стандартов), которое можно определить как конвергенцию национальных правопорядков. Причём если при признании международно-правовых стандартов происходит инкорпорация международных норм в национальное законодательство, то при признании национальных правил происходит не перенос норм права из одной правовой среды в другую, но осуществляется формирование в принципе идентичных процедур и правил. При инкорпорации международных стандартов происходит либо их включение в национальную систему законодательства в полном объёме и без изменений, нередко в силу самого акта ратификации, либо эти стандарты переносятся в форме издаваемого национального акта, который с незначительными отклонениями воспроизводит положение идентифицируемого международного акта. Но в любом варианте правовое признание будет считаться средством правовой интеграции лишь при условии взаимного интегрирования.

Не менее важным юридическим средством правовой интеграции является и общность юридических механизмов, понимаемая как средство, обеспечивающее одинаковые подходы в работе основных компонентов правовой системы. Прежде всего, речь идёт об общих механизмах правотворчества и правоприменения при сохранении суверенных полномочий государств в правовой сфере. Общность обозначенных компонентов означает их согласованность относительно модели, включающей в себя принципы и виды как правотворчества, так и правоприменения, стадии законотворческого и правоприменительного процессов и акты как результаты правотворческой и правоприменительной деятельности. Лишь при действенном использовании общности юридических механизмов возможна непосредственная унификационная деятельность по сближению национальных законодательств и интеграции правовых систем. Именно последнее из рассмотренных средств правовой интеграции является основным в системе юридических средств интегрирования, тогда как отсутствие общих механизмов, и прежде всего в области право-

---

творчества, приводит к отставанию нормативной базы от реальных, объективных потребностей интеграционных сообществ¹.

Подводя итог, можно констатировать, что расширение двуединого процесса глобализации и регионализации современного мира, его политические и международно-правовые последствия ведут к изменению роли института государства, как внутри страны, так и на международной арене. Тем не менее, именно суверенные государства, основывающие свою деятельность на согласовании национальных и международных правил, должны играть наиболее активную роль в решении стоящих перед мировым сообществом задач.

Не менее значимым результатом развития процессов межгосударственной интеграции является появление большого числа межгосударственных объединений экономической интеграции, которые зачастую сосуществуют на одной и той же территории, объединяют одни и те же государства. Их появление (создание) инициирует и процесс сближения правовых систем государств – участников интеграционных объединений. Механизм такого сближения может быть различным. Оно осуществляется посредством как согласования воли, в основе которого лежит международный правотворческий процесс, так и посредством правотворчества органов интеграционного объединения, для которого характерно использование метода принятия международных правовых актов, исходящих от уполномоченных органов интеграционного объединения. Удельный вес каждого из этих инструментов в различных интеграционных объединениях различен, вследствие чего их построение может осуществляться на основе различных моделей, с различной степенью сближения правовых систем государств. Первая модель требует выработки и принятия единого международно-правового акта, являющегося международным договором. После выражения всеми государствами – участниками международного договора, с учётом порядка, предусмотренного самим договором, согласия на признание обязательности его положений последний будет иметь обязательную юридическую силу для всех государств – участников указанного договора, их органов и должностных лиц. При этом государства – члены межгосударственных объединений для отстаивания собственных интересов используют своё право

---

¹ См.: *Егоров А.В.* Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 74 – 84.

вносить предложения юридического характера – проекты международных актов, дополнения и поправки.

Вторая модель интеграции государств базируется на модельном законодательстве. Государствами согласовываются нормы и правила, которые они (государства) вольны вводить в свой правовой порядок полностью, частично или не вводить вообще¹. Модельные законы достаточно широко распространены в практике межгосударственных объединений, однако они не являются юридически обязательными международными правовыми актами, а содержат положения рекомендательного характера, адресованные государствам – членам межгосударственного объединения, которые могут исполняться либо не исполняться государствами по своему усмотрению. Таким образом, модельное законодательство создаёт широкое пространство и для сближения правовых систем государств – участников интеграционных объединений, и для учёта их национальных особенностей при преломлении и адаптации международно-правовых норм в национальной правовой среде.

Третья модель сближения правового регулирования подразумевает использование метода прямой («жёсткой») унификации в рамках принятия единого унифицирующего акта межгосударственного объединения², наиболее тесно сближающего государства в указанной сфере, зачастую именуемого кодексом межгосударственного объединения, но, в отличие от международно-правовой унификации, обладающего чертами прямого наднационального характера (как, например, учредительные договоры о создании на основе европейских сообществ Европейского союза или Таможенный кодекс Таможенного союза). Отметим, что такая модель интеграции является с точки зрения правовой конструкции наиболее трудно реализуемой. Она предполагает продвинутое сотрудничество государств во многих сферах, т.е. наличие уже существующих глубоких интегративных связей между государствами-участниками межгосудар-

---

¹ См.: Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. М., 2004.

² Р. Давид для обозначения идентичности правового регулирования предложил использовать термин «униформизация». См.: The Methods of Unification // American Journal of Comparative Law (1968). P. 21.

ственного объединения, что сделает возможным безболезненное применение метода прямой унификации¹.

Несмотря на отмеченные различия, во всех случаях при формировании межгосударственного интеграционного объединения возникает особое правовое пространство, которое включает в себя как национальное законодательство государств – участников объединения, так и иные уровни права, формирующиеся в рамках религиозных, этнических, местных и профессиональных сообществ, а также специфические международно-правовые инструменты самого интеграционного объединения. При этом национальные правовые системы государств – участников интеграционного объединения, с одной стороны, и правовая система этого объединения, с другой, оказывают друг на друга значительное влияние.

В этих условиях эффективность процессов формирования и функционирования межгосударственного объединения экономической интеграции во многом зависит от того, насколько адекватно конкретный инструментарий достижения целей межгосударственной интеграции, в том числе правовая система интеграционного объединения, отражает его специфику, а также особенности внешней среды, в которой оно (интеграционное объединение) формируется и функционирует.

Тема 2.7. Становление и развитие науки интеграционного права в глобализирующемся мире

Компоненты, из которых складывается современное интеграционное право, очень неоднородны по «степени интегрированности» и уровню «наднациональности», но оно охватывает всё более широкие сферы правового регулирования общественной жизни. Отдельные составляющие его элементы, в свою очередь, приобретают всё больше своеобразия и автономии, отличий как от государств и государственного права, так и от классических международных организаций и международного права.

Такое разнообразие и изменчивость предмета изучения, а также отсутствие устоявшейся научной доктрины облегчает положение «внутреннего цензора», сидящего в каждом исследователе, берущемся исследовать новую, столь сложную и неоднозначную тему.

---

¹ *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 98.

Принципиальной особенностью интеграционного права является то, что оно отсутствует как единая для всего мира совокупность обязательных правовых норм, непосредственно регулирующих определённую сферу общественных отношений. Интеграционное право можно рассматривать как новую, формирующуюся усилиями теоретиков и практиков своеобразная обобщённая модель (или несколько сходных моделей) правового регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений, возникающих в процессе интеграции и глобализации. Однако эта модель приобретает реальную форму и содержание и на практике регулирует широкий круг общественных отношений через правовые нормы конкретных интеграционных организаций. Так, например, наиболее развитая интеграционная организация — Европейский Союз, первоначально возникший в форме, очень похожей на стандартную международную организацию, постепенно превратился в общепризнанную самостоятельную правовую систему. В ней действует принцип верховенства и прямого действия, существует обширное первичное, вторичное и прецедентное право, которому непосредственно подчиняются субъекты данного права. К ним относятся государства-члены, институты и органы Союза, юридические и физические лица и т.д., для которых это право является обязательным. Существуют и правовые инструменты, обеспечивающие реализацию этого права.

Так научная абстракция, будучи воплощённой в право ЕС, становится действительно применимым правом со многими его характеристиками. При этом в нём совмещаются, как элементы международного права, так и все в большей степени компоненты внутреннего права государств. Аналогичные черты в той или иной степени наблюдаются и в любой другой интеграционной организации, хотя интеграционное право, реализуемое в каждой из них, имеет свои специфические особенности. Таким образом, едва ли обоснованно отрицать, что отдельно существуют право ЕС и право каждой отдельной (достаточно развитой) интеграционной организации.

Фактически отсутствует некое «общее для всех интеграционное право» как отрасль права или отдельной правовой системы. Однако реально существует наука интеграционного права. Именно она способствует созданию и совершенствованию конкретных интеграционных правовых систем и правопорядков. И именно она необходима нашей стране для создания необходимых для выживания в современных условиях (глобализации)

подлинно эффективных интеграционных организаций с участием России.

В отечественной правовой доктрине любой отрасли права, как правило, соответствует правовая наука, её изучающая. Данный подход абсолютно справедлив и привычен, когда речь идёт о внутригосударственных отношениях. Однако по ряду причин применить его к интеграционному праву не представляется возможным.

В Большом юридическом словаре отрасль права определяется, как «относительно самостоятельное подразделение системы права, состоящее из правовых норм, регулирующих качественно специфический вид общественных отношений... Важным признаком выделения отрасли права является наличие у неё специфического метода правового регулирования»¹.

Право Европейского Союза, выступающее как общепризнанная примерная «модель» интеграционного права, так же, как и международное право, представляет собой не отрасль права, а особую, самостоятельную правовую систему со своими специфическими субъектами и самостоятельной сферой регулируемых общественных отношений. Уместно признать, что применять общие критерии не только к Европейскому Союзу, но и к интеграционному праву в целом нет оснований. Следовательно, интеграционное право по своей природе не может быть ни отдельной отраслью права, ни представлять собой и единую определённую правовую систему, но является «собирающей» совокупностью реально существующих в мире интеграционных правовых систем и организаций, выработавших в процессе развития и адаптации к реальной действительности свои собственные методы.

Правовые нормы интеграционных организаций (таких, как ЕС) имеют тенденцию к образованию реальных самостоятельных правовых систем, а принципы построения подобных систем, равно как и сами эти системы (отдельно и в совокупности), требуют комплексного и системного предметного изучения, которое становится возможным только в рамках принципиально новой науки интеграционного права.

Наука интеграционного права — это сфера человеческой деятельности, направленная на разработку и теоретическую систематизацию объективных данных о закономерностях развития

---

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева.— М.: ИНФРА-М, 2007. С. 499.

и правовом регулировании процессов интеграции для использования их на практике.

Методы интеграционного права есть методы правового регулирования общественных отношений правом интеграционных организаций и методы познания и изучения действующего права таких организаций, регулируемых ими сфер общественной жизни, науки и учебной дисциплины.

Как представляется, в рамках интеграционного права происходит формирование своего собственного своеобразного метода правового регулирования общественных отношений, весьма чётко отражающего его природу. Так, неоднократно отмечалось, что интеграционное право имеет черты, более всего сходные с международным правом и конституционным правом.

Для международного права характерен, прежде всего, метод координации интересов равноправных и суверенных партнёров, которыми являются прежде всего государства.

Для внутреннего права государств столь же естественным является метод субординации, предусмотренный иерархией конституционных и иных норм законодательства государства.

Соответственно, в праве интеграционных организаций сначала, нередко с использованием международно-правовых механизмов, достигается координация, согласованность позиций участников, а затем — уже с использованием государственно-подобных и надгосударственных средств осуществляется подчинение и реализация согласованных ранее договоренностей. Это с определённой долей условности можно назвать методом скоординированной субординации. Такое диалектическое единство и борьба противоположностей, выражающееся в свободе принятия государствами-членами решений и обязанности их выполнения, является одним из главных «двигателей» и гарантов интеграции.

Поскольку право любой интеграционной организации формируется на базе сложившихся ранее правовых систем национальных государств, и ставится задача создания единообразного правового пространства, то необходимы методы обеспечения такой правовой однородности. Сущность интеграционного права заключается в правовой интеграции, которая осуществляется между государствами-членами посредством применения двух основных специфических методов: метода гармонизации (сближения) и метода унификации (приведения к единообразию) национальных правовых норм в рамках интеграционной организации. Эти два базовых метода тоже в определённой степени

отражают философию метода скоординированной субординации: сначала на основе демократических процедур, учитывающих позиции государств-членов, принимаются законодательные акты интеграционной организации в форме учредительных документов, как базового первичного права, а также директив, приводящих к гармонизации (сближению с учётом специфики государств) или регламентов, обеспечивающих полную унификацию положений государств-членов. Затем для регламента обеспечивается немедленное исполнение принятого законодательства, а для директивы — после вступления её в силу по завершении процесса трансформации положений директивы во внутреннее законодательство государств-членов. К этим методам примыкают близкие по своим правовым последствиям методы рецепции, трансформации и стандартизации, широко применяемые в процессе интеграции.

Поскольку интеграция представляет собой совместное строительство новых общественных отношений государствами-участниками объединения, в этом строительстве особенно важно каждому следовать заранее заданному и чётко выверенному плану. Таким стратегическим планом, как правило, является цель, обычно фиксируемая в учредительном договоре. Особое значение в интеграционном праве придается специфическому для него телеологическому¹ методу — методу целеустановки и сверки каждого действия организации с общими интеграционными ценностями², целями³ и задачами. Кроме того, в интеграционном праве используются те же методы регулирования общественных отношений, что характерны для современных государств. В их число входят: методы управомочивания, позитивного обязывания и запрета; императивный и диспозитивный методы; коллизионный метод.

Целесообразно также вычлнить функции интеграционного права. Среди них следует выделить прежде всего гносеологическую, эвристическую и прогностическую функции, поскольку интеграционное право направлено не просто на создание теоретической базы интеграции, но и на её последующее применение на практике.

---

¹ От греческого «telos», в римском праве «teleo» — цель.

² Подробнее см. *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.* Право Европейского Союза, в 2 тт. Т. 1. Общая часть: учебник для бакалавров. / 4-е изд., перераб и доп. — М.: Юрайт, 2013. С. 127-128.

³ Подробнее см. там же. С. 214-218.

Можно выделить ещё один элемент науки интеграционного права — её основополагающие источники. К ним, прежде всего, относится совокупность учредительных документов интеграционных объединений, а также документов, утверждающих структуру и компетенцию действующих в них наднациональных институтов и органов. Целесообразно было бы признать в качестве источников интеграционного права и то, что в праве ЕС называется вторичным и прецедентным правом, учитывая тот факт, что правовые решения, принимаемые на наднациональном уровне, как правило, находят отражение и в национальном законодательстве, вынужденное подстраиваться под наднациональное в результате косвенного действия права ЕС. К источникам науки интеграционного права также относятся её доктрина и, конечно же, практика реализации интеграционных отношений.

Интеграционное право, как и международное, действует как бы за пределами национальной правовой системы и иначе, чем национальное право. Однако оно одновременно интегрировано во внутреннее право государств-членов и становится его составной частью. Соответственно, и как наука, интеграционное право должно занимать особое место, представляя собой новый самостоятельный компонент постоянно развивающейся системы правовых наук. Эта наука отражает возникшие со второй половины XX века качественно новые общественные отношения и формирующиеся для их регулирования новые правовые принципы, приёмы и инструменты.

События XX века (научно-техническая, информационная революции, глобализация) существенно изменили парадигму развития многих отраслей права, внося в них новые методы и задачи, а крах колониальной системы после Второй мировой войны, и особенно развал Советского Союза, привели к изменению баланса сил и в значительной степени — к пересмотру содержания международных отношений и регулирующего их международного публичного права. В условиях развивающейся глобализации у государств и сформировавшихся интеграционных объединений появились глобальные обязательства, а классическое понимание суверенитета стало перестраиваться и переосмысливаться с учётом новых геополитических реалий. Всё это повлияло на формирование тех или иных черт интеграционного права.

Интеграционное право исторически заимствовало черты международного и внутреннего права различных стран, активно соединённые посредством теории государства и права с приме-

---

нением сравнительного правоведения. При этом оно смогло вместить в себя практически все известные отрасли внутреннего права государств, и этот процесс «отраслевого расширения» сферы действия интеграционного права, особенно на примере права ЕС и других, наиболее продвинутых интеграционных союзов, ускоряется.

Интеграционное право изучает многочисленные международные и в то же самое время государствовподобные интеграционные образования, одновременно включающие в себя в различных сочетаниях черты как минимум трёх видов государственных союзов: международной межправительственной организации, конфедерации и федерации. Оно имеет сходства и во многом пересекается с «классическими» правовыми системами (национальным и международным правом), но не сводимо полностью ни к той, ни к другой.

Интеграционное право имеет комплексный объект изучения и правового регулирования. Оно является синтетическим по своей природе и представляет собой всю обобщённую, теоретически абстрактную, но при этом реально существующую совокупность права интеграционных образований. Лишь будучи разделённой на конкретные интеграционные правовые порядки, через их правовое регулирование это право обеспечивает регламентацию разнообразных общественных отношений в правовых системах (этих интеграционных организаций), системах внутреннего права (конкретных государств, входящих в эти организации) и может далее распространять своё действие на различные отрасли и институты, как частно-, так и публично-правовые.

Чрезвычайно ценным является то, что, поскольку в интеграционные процессы вовлечены десятки различных государств разных континентов, стран, относящихся к различным «правовым семьям», правовым культурам и правовым системам разных государств, в интеграционном праве происходит смешение, синтез и взаимодействие различных правовых традиций и инструментов, обогащающих мировое право в целом. Со всей определённой можно признать, что наука интеграционного права является формирующейся комплексной межотраслевой научной отраслью.

Наука о правовом регулировании интеграции имеет своим предметом обобщение, анализ и сопоставление правового регулирования общественных отношений, составляющих совокупный мировой интеграционный опыт во всех его формах и проявлениях. Она изучает достижения и ошибки различных инте-

---

грационных организаций, правовых механизмов, приёмов и методов, применяемых для регулирования общественных отношений, вовлечённых в интеграционные процессы, наднациональные механизмы, обеспечивающие жизнедеятельность интеграционных объединений и их взаимодействие с государствами, международными организациями и другими субъектами международного права.

Наука интеграционного права — это обобщённое знание об общественных отношениях, связанных с формированием, развитием, принципами, правовыми инструментами и закономерностями развития различных интеграционных правовых систем (организаций), том общем в их правовом регулировании, что их сближает, а также о том особенном, что их отличает друг от друга. Развитие этой науки и этого права состоит в процессе естественной гармонизации и частичной унификации правового регулирования интеграционных процессов, связанных с однородными общественными отношениями при одновременном поиске и «самоидентификации своей интегрированности», её оптимального уровня, границ и динамики каждым конкретным интеграционным правопорядком.

Науку интеграционного права можно также определить и как максимально широкую и комплексную область правовых знаний, обеспечивающую изучение, анализ и применение на практике интеграционных инструментов, являющихся одновременно концентрированным и конструктивным выражением сравнительного права в контексте глобализации.

Надо признать, что в целом теория интеграционного права нередко вынуждена догонять и обобщать сложившуюся в разных районах мира уже довольно обширную интеграционную практику. В то же время формирование, например, европейского права, происходило и всё в большей степени происходит благодаря должному научно обоснованному «правовому прогнозированию». Достаточно вспомнить «коммунитарный метод» Монне — Шумана и Учредительные договоры сообществ и Союза (создававшиеся, в том числе, и учёными-юристами), а также основанные на научном знании прецедентные решения Суда европейских сообществ, сформулировавшие основополагающие принципы (например, прямого действия и верховенства права ЕС и косвенного действия права ЕС), указавшие пути и средства к реализации Европейской интеграционной идеи. Наука интеграционного права призвана эффективно прогнозировать пути и направления развития интеграции в условиях глобализации.

Интеграционная наука опирается на разработанный ею комплекс основополагающих принципов, идей, доктрин, возможность на базе анализа и синтеза, а также с использованием проверенных на практике своеобразных, присущих ей приёмов и методов создавать модели правового регулирования и применять их для формирования соответствующих общественных отношений в реальной жизни.

Интеграционное право — это сложная взаимопереплетающаяся совокупность правовой теории и практики, ставящая перед собой в качестве идеала почти невыполнимую сверхзадачу — понять и направить во благо человека те многократно усиливаемые интеграцией возможности соединения усилий людей и государств в меняющихся рамках их общественной организации, с тем чтобы взять под разумный демократический контроль будущее нашей планеты.

Наука интеграционного права призвана предопределять динамику и направления развития этих процессов, вырабатывать правовые механизмы и принципы соединения интересов народов и государств, интеграционных институтов и органов — с интересами простых людей. В идеале её задача состоит в оценке и совершенствовании эффективности этих правовых приёмов и методов для контроля неотвратимого процесса глобализации в интересах человека и человечества.

Единство и многообразие интеграционного права соединяются логикой его стремления к обеспечению эффективного осуществления интеграционными правопорядками регулирования соответствующих общественных отношений.

Интеграционное право, которое раньше играло весьма вспомогательную роль, всё более явно влияет на самые различные стороны эволюции права в современном мире, а адекватное представление о нём невозможно вне сравнительно-правового контекста. Оно тесно связано с общей эволюцией мирового права и оказывает на его развитие возрастающее влияние, приводя к качественным изменениям всемирного значения, которые необходимо исследовать и учитывать на практике. Оно превратилось в главный, и при этом сравнительно демократический, «антимонопольный» инструмент правовой глобализации.

В современном глобализирующемся мире эволюция права происходит всё более ускоряющимися темпами. Она проявляется во взаимодействии посредством использования инструментария сравнительного права, зарубежного права разных стран, международного права и интеграционного права — более всего

на примере наиболее развитого и общеизвестного — права Европейского Союза.

Большое значение для унификации экономических, политических, культурных, идеологических и иных факторов, под воздействием которых функционирует право, имеют процессы интеграции и глобализации. Они влияют и на международное, и на конституционное право, а также на любую отрасль законодательства, создавая базу общих тенденций развития современного права.

Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным правовым регулированием посредством творческого использования богатого инструментария интеграционного права превращается в один из важнейших способов обеспечения стабильности государств, адаптации их к изменяющимся условиям и обеспечения жизнеспособности человечества.

Анализ недавних событий на Украине через призму происходящих в мире интеграционных процессов позволяет нам увидеть, как регулируемые правом общественные отношения влияют на все стороны современной внутригосударственной и международной жизни.

Трагические события на Украине в 2013-2017 гг. внешне как будто носят внутригосударственный характер и предполагают результат развития украинской государственности. Однако они чётко отражают хрупкость взаимозависимостей современного мира и его глобально-интеграционный характер. Они прямо связаны с процессами интеграции и дезинтеграции, пронизывающими все уровни регулируемых правом общественных отношений. Так, на неискушённый взгляд, Украина, входившая ранее в интегрированный правопорядок бывшего СССР, в результате его дезинтеграции обрела собственную государственность. Она, с одной стороны, оставалась в постсоветском интеграционном пространстве СНГ, которое характеризовалось слабостью связей и неопределённостью перспектив. С другой стороны, США и Европейский Союз старались направить её на путь евроинтеграции и вступления в НАТО. Делалось это, прежде всего, для того, чтобы не допустить обращения Украины к более серьёзным, перспективным и эффективным формам интеграции с участием Российской Федерации и её партнёров на постсоветском пространстве.

Был сорван проект вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. ЕС инициировал программу Восточного партнёрства, его главной целью стала «при-

---

вязка» с минимальными финансовыми затратами со стороны ЕС ряда бывших республик СССР, в том числе и Украины, к Европейскому Союзу. При этом реальных экономических стимулов и финансовых средств этой программой для Украины не предусматривалось. Нельзя не отметить, что аналогичная деятельность США и ЕС на постсоветском пространстве в отношении действующих и перспективных партнёров РФ по интеграционным отношениям продолжается.

Украина проделала значительную организационно-правовую и идеологическую работу для того, чтобы приспособиться к стандартам ЕС и готовилась к ассоциации с этой организацией. Договор об ассоциации, однако, предусматривал далеко не полезные для украинской экономики и, прежде всего, сельского хозяйства изменения, которые вызвали широкий резонанс в обществе и правительстве.

Одновременно, на востоке континента успешно развивался Таможенный союз. Всё более реальной становилась понятная и достаточно удобная интеграция Украины в формирующийся более эффективный и предлагающий равноправные и взаимовыгодные отношения Евразийский экономический союз.

Тогда пытавшийся усидеть одновременно на двух стульях президент Янукович предложил отсрочить подписание кабального для Украины договора об ассоциации с Европейским Союзом и начал более реалистично присматриваться к возможным перспективам вступления в Евразийский экономический союз. В свою очередь, США и ЕС решили ускорить давно готовившуюся провокацию со свержением Януковича и втягиванием Украины в кровопролитную гражданскую войну. В качестве приманки использовали обещание подписать договор об ассоциации Украины в ЕС.

Главное, что важно понять в связи с кажущимся нелогичным глобальным обострением международной обстановки в абсолютно нецивилизованных, фашистских формах и в полном противоречии с высокими гуманистическими идеалами, провозглашаемыми явными и даже не скрывающимися организаторами и вдохновителями украинской трагедии — США и ЕС,— кому и почему это выгодно?

И в ответе на этот вопрос на первый план опять выходят аргументы, связанные с современными процессами интеграции и глобализации. Дело в том, что почти все экономические, национально-исторические, религиозные, культурные, оборонные и иные факторы украинской трагедии используются в связи с ин-

---

теграционными процессами.

Взаимосвязи, взаимозависимость, скорость и главное — масштабы исторических процессов в современном мире резко усилились. На этом фоне обострилось стремление Соединённых Штатов любыми путями обеспечить свое доминирование в мире и, соответственно, необходимость для государств, которые хотят сохранить в этих условиях свою независимость — искать партнёров для создания жизнеспособных интеграционных союзов. Именно на этих интеграционных направлениях и разворачиваются сегодня основные «сражения» за судьбы будущего мира. Неудивительно, что главным достижением России за последнюю четверть века, которое, по словам З. Бжезинского, «проглядели» США¹, явилось начало формирования действительно эффективного интеграционного образования на постсоветском пространстве — Евразийского экономического союза. В нём впервые достаточно полно использовались инструменты наднационального права.

О этим причинам главный удар на Украине был предназначен России как интеграционному союзообразующему центру², позволяющему рассматривать РФ не только в масштабах общего экономического пространства с ЕС от Лиссабона до Владивостока, о чём неоднократно говорил В.В. Путин, но и в качестве «геополитического моста», связывающего Европу с перспективным Азиатско-Тихоокеанским регионом, где сосредоточена большая часть населения мира.

Если представить Россию из-за экономических, политических, военных, информационных и других санкций Запада в виде государства-изгоя, государства-неудачника, изолированного от «цивилизованного» мира, то такой имидж мешал бы успешному осуществлению интеграции России, как на западном, так и на восточном направлении. Такой образ РФ препятствовал бы успешному поиску заинтересованных участников будущих союзов, подрывал бы их перспективы — не только экономические, политические, оборонные, но и идеологические.

Одновременно с Россией события на Украине наносят серьёзный удар и по Европейскому Союзу, который с 2008 г. к сегодняшнему дню достиг паритета с США по размерам валового

---

¹ *Brzezinski Z.* Russia needs to be offered a «Finland option» for Ukraine. The Financial Times. L. Feb. 22, 2014.

² К такому союзу естественно и автоматически склонны примыкать соседние средние и малые государства.

национального продукта и стал реальным экономическим конкурентом Соединенных Штатов.

«Украинская политика» США в отношении ЕС приводит не только к большим экономическим потерям Евросоюза в плане ненужных ему санкций против России, но и к фундаментальной дискредитации изначальных задач и целей интеграции в Европе. Главной целью европейской интеграции после Второй мировой войны должно было стать установление прочного мира и стабильности на континенте. Так, статья 3 Договора о Европейском Союзе (далее ДЕС), закрепляющая его фундаментальные цели, в пункте 1 утверждает, что «Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов». «В своих отношениях с остальным миром Союз утверждает и продвигает свои ценности и интересы <...>, способствует миру, безопасности, устойчивому развитию планеты, солидарности и взаимному уважению народов, защите прав человека, неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно соблюдению Устава Организации Объединенных Наций» (пункт 5 статьи 3)¹.

Лиссабонским договором 2007 г. высшими в иерархии права ЕС признаны ценности Европейского Союза, закреплённые в ст. 2 ДЕС: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам»². Вместо этого, ведомый США, Европейский Союз не только вовлекается, но и становится инициатором не присущей ему роли нарушителя мира, прав человека и нерушимости границ в Европе. Это приводит к подрыву собственных правовых, морально-нравственных и идеологических устоев и основ изначально мирной самоидентификации ЕС.

Солидарность Европейского Союза с украинской политикой США приводит к нарушению базовых принципов и ценностей этой интеграционной организации, что разрушает как идейно-политические основы, так и имидж Евросоюза в мире в целом, привлекательность мирного европейского интеграционного проекта. В результате нарушаются его базовые ценности и ослабляется его «мягкая сила», столь эффективно работавшая ранее на авторитет и расширение ЕС.

---

¹ Европейский Союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями.— М.: ИНФРА-М, 2008. С. 171-172.

² Там же. С. 170.

Ещё более опасным для самого существования ЕС и его самоидентификации является попытка включения в него такого взрывоопасного компонента, как Украина, охваченная пламенем гражданской войны и осуществляющая геноцид русскоязычного населения в Донецке и Луганске, чего старательно стремятся не замечать ни в Америке, ни в Европе. Такое государство абсолютно не соответствует даже элементарным формальным требованиям ЕС к государству — ассоциированному члену ЕС. Весьма трудно представить себе такого полноценного члена Европейского Союза даже в отдалённой перспективе. У Европейского Союза и без Украины хватает регионов, готовых отделиться от государств-членов Союза. Это и брэксит Великобритании, Шотландия, Каталония, Венеция и т.д. Но там хотя бы нет гражданской войны и есть сравнительно высокий уровень экономической жизни и политической культуры, позволяющие искать консенсус.

Украина, расположенная между Евросоюзом и Россией, раздираемая на части огнём гражданской войны и ненавистью, является серьёзным препятствием для перспектив развития интеграционных отношений между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Кроме того, контролируя Украину, США получают доступ к вожделенному «газовому вентилю», посредством которого они могут осуществлять энергетический шантаж Европы, а главное — навязать ей свой дорогостоящий сланцевый газ вместо привычного и эффективного российского.

Как это ни удивительно, более всех выиграл от украинского кризиса находящийся в тысячах километров от Киева Пекин, который сумел использовать упомянутые интеграционные факторы для резкого усиления своих переговорных позиций с Российской Федерацией по газу, вооружениям и многим другим вопросам. КНР как крупная держава всё более тонко стремится учитывать тенденции развития интеграционных процессов и наполнять свои паруса ветрами интеграции. Позиции Китая по этим вопросам необходимо своевременно предвидеть и учитывать. Сегодня правовое регулирование интеграционных процессов в различных районах мира фактически является попыткой юридическими средствами осуществлять контроль за процессами глобализации, определяющей будущее Человечества. Таким образом интеграция (экономическая, политическая, оборонная, транспортно-логистическая, образовательная, научно-информационная, межрегиональная, в той или иной сфере общественных отношений) — стала одновременно проявлением,

---

формой развития и механизмом регулирования глобализации в современном мире.

Интеграция может по глубине и интенсивности связей быть частичной, комплексной, полной, а по пространственным масштабам — приобретать межрегиональный и даже глобальный характер.

Очередной виток ускоренной стратегической интеграции в глобальном масштабе был вызван несколько неожиданным для США успехом интеграционных процессов с участием России, проявившимся в формировании и развитии БРИКС, а также в образовании Таможенного союза на постсоветском пространстве, деятельности ЕврАзЭС, но особенно в создании в 2015 г. Евразийского экономического союза.

Соединённые Штаты, ранее надеявшиеся определять ход процесса глобализации относительно завуалированными методами, решили отреагировать на это на «интеграционном фронте» более ясно и откровенно. Для этого они инициировали украинскую трагедию, чётко показали зависимость Европейского Союза от США. Эта страна усиленно создаёт очаги напряжённости по всему периметру государственной границы России (Украина, Турция, Приднестровье, Нагорный Карабах, среднеазиатские республики). США стремятся осложнить положение в связанных с РФ интеграционными отношениями странах (Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) и в государствах, дружелюбно расположенных к РФ, вплоть до Латинской Америки (Сирия, Куба, Венесуэла, Аргентина, Монголия, Вьетнам и т.д.). Соединённые Штаты резко ускорили создание интеграционных объединений со своим прямым участием и доминированием для того, чтобы ограничить возможности расширения и углубления интеграционного развития нашей страны и её союзников.

К существующей с 1994 г. интеграционной организации НАФТА (зоны свободной торговли между США, Канадой и Мексикой), 5 октября 2015 г. добавилось Транстихоокеанское партнёрство, включающее 12 стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна. На долю этого партнёрства приходится 40% оборота мировой торговли.

Президент США Д. Трамп заявил о выходе Америки из Транстихоокеанского партнёрства, но, по нашему глубокому убеждению, он скорее изменит какие-либо внешние элементы формы этого интеграционного объединения, внесёт в договор поправки, чем действительно откажется от столь выгодного многоцелевого политического, экономического и правового ме-

---

ханизма организации своего господства в Тихоокеанском бассейне и мире в целом. Ибо в противном случае главной силой этого созревшего для более тесной интеграции пространства может стать КНР, что уже совсем не на руку Соединённым Штатам. Кстати, едва ли это стратегически перспективно для оборонных, политических и экономических интересов России в этом регионе.

Ослабленный (не без прямых усилий США) Европейский Союз, потерявший своё лицо, Соединённые Штаты стремятся втянуть в создаваемое сегодня вопреки интересам народов Европы Трансатлантическое партнёрство. Такое название получила зона свободной торговли между США и ЕС. На его долю приходится 60% мирового валового внутреннего продукта и 33% оборота мировой торговли. Создание этого партнёрства, представляющего собой, прежде всего, зону свободной торговли, может окончательно подчинить ЕС США.

Необходимо признать, что выход Великобритании из ЕС существенно ослабляет позиции Европейского Союза на переговорах с США о Трансатлантическом партнёрстве. Предполагалось, что оба партнёрства, возглавляемые США, уже в 2018 г. охватят 2/3 общего оборота мировой торговли.

Помимо упомянутых трансокеанских партнёрств, США к 2020 году планировали осуществить ещё один важный интеграционный проект, в котором будет присутствовать использование наднациональности, существенно ограничивающей суверенитет государств. Подразумевается Соглашение о торговле услугами. В весьма конфиденциальные переговоры о нём вовлечено уже более 50 государств мира. Это соглашение может существенно ослабить ВТО, оно направлено на достижение экономического глобального господства Соединённых Штатов. Ни Россия, ни Китай в эти планы не посвящены.

В области оборонной интеграции Трамп заявил о намерении США создать на Ближнем Востоке аналог НАТО.

Таким образом, на фоне этих событий высвечивается вполне конкретный план создания глобальной проамериканской сети интеграционных группировок, призванных окружить Российскую Федерацию новым «железным занавесом», на этот раз уже не просто из враждебных государств, а руководимых США интеграционных союзов. Невозможно поверить, что забота Трампа о том, чтобы «снова сделать Америку сильной», вместе с резким увеличением военных расходов может привести к отказу от планов мирового господства. Такой процесс и широкое применение

интеграционных механизмов, в том числе интеграции интеграций, неотделимы друг от друга.

Недавно был широко озвучен ещё один глобальный интеграционный проект, инициированный второй экономикой мира — КНР. Мы имеем ввиду китайскую инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП). Этой инициативой планируется объединение проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», выдвинутых председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 года. По планам Пекина, для этого в будущем следует создавать новые торговые пути, индустриальные парки, экономико-транспортные коридоры, которые свяжут более 60 государств мира.

В. В. Путин заявил о необходимости создания большого евразийского партнёрства, которое соединит Азию и Европу. Его формирование возможно за счёт сложения потенциалов таких интеграционных форматов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. В мае 2015 года В.В. Путин и Си Цзиньпин на саммите в Москве договорились о сопряжении двух экономических инициатив: Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути.

Ещё одним из перспективнейших интеграционных проектов могло бы стать сущностное перерождение БРИКС. Сегодня это объединение пока выглядит скорее как некий «клуб» развивающихся экономик четырёх континентов, в определённой степени противостоящий семёрке высокоразвитых экономик. Государства — участники БРИКС составляют треть территории Земли, 42% её населения и 31% мирового ВВП. БРИКС де-факто выполняет функции международной организации с явно выраженной большой интеграционной перспективой. Представители его входят в различные интеграционные организации в качестве их важнейших компонентов. Превращение «интеграционного зародыша» — БРИКС — в некую глобально ориентированную интеграцию интеграций могло бы создать реальный противовес американскому глобализму и придать глобализации более справедливый и демократический характер.

Однако для этого БРИКС должен сначала превратиться в полноценную интеграционную организацию с подлинными элементами наднациональности. С этой целью, подобно коммунитарному плану Монне — Шумана для ЕС, этот союз должен сформировать собственную конструктивную идеологию, сфор-

---

мулировать общую коммунитарную цель, найти «неотъемлемые интересы» государств (и интеграционных объединений) — участников, чтобы они при этом удовлетворяли интересам граждан всех этих очень различных государств, определить конкретные этапы развития, а также создать институты управления новым Союзом. Причём для эффективности этого процесса государства-члены должны быть готовы передать Союзу и его институтам ряд важных принадлежавших ранее им полномочий. Этот процесс становления нового интеграционного правопорядка может быть сложным и весьма продолжительным.

Сегодня мы видим такую интеграционную карту мира, в рамках которой сегодня живут БРИКС, Россия и Евразийский экономический союз. Над её совершенствованием надо совместно работать учёным, политикам, экономистам, юристам, военным — работать всем миром, чтобы мир был мирным!

Быстро меняющаяся ситуация подталкивает Россию к поиску интеграционных партнёров, в том числе и за пределами постсоветского географического ареала. Для Российской Федерации в различных целях, с разной интенсивностью интеграционных отношений и в различных интеграционных организациях можно рассматривать такие страны, как Индия, Китай, Вьетнам, Турция, Япония и т. д., то есть все те государства, неотъемлемые стратегические интересы которых в тех или иных сферах, в решении тех или иных вопросов совпадают с российскими.

В случае распада Украины как единого государства представляет несомненный интерес (вместо политически неоднозначного прямого силового присоединения) возможное участие, скажем, Донецкой и Луганской независимых республик в Евразийском экономическом союзе. В этом случае теория интеграционного права непосредственно соединяется с практикой и интересами народов этих государственных образований.

Геополитическим интересам Российской Федерации соответствует гибкая многовекторная интеграционная политика, обеспечивающая оптимальное развитие нашей страны в сложных современных условиях. Мы должны перехватить инициативу и эффективно использовать механизмы регулирования интеграционных отношений для целеустремленного управления процессами глобализации, а не быть в этом основополагающем вопросе пассивными наблюдателями.

В высокоразвитых странах мира уже более двух десятилетий экономику называют «экономикой знаний». Такая оценка неизбежна и для будущего нашей страны.

Процесс формирования такой экономики носит интеграционный по своей сути характер. Происходит всё более глобализирующийся процесс формирования и соединения в единое целое общего образовательного пространства и общего научного пространства и становление на этой основе общего пространства знаний как основы прогрессивного развития всей нынешней цивилизации. Не случайно на этом фоне в Европейском Союзе к четырём свободам внутреннего рынка, а именно: к свободе передвижения товаров, рабочей силы, услуг и капиталов — планируется добавить принцип свободы передвижения знаний.

Именно знания становятся основным условием и инструментом переустройства мира. Знания в правовой сфере сегодня приобретают не только интеллектуальную ценность, но и превращаются во вполне реальное средство эффективного управления для продуманного развития общества и формирования необходимых общественных отношений.

Создание инновационной модели общественного развития России предполагает два основных элемента:

- 1) внедрение в разные сферы жизни новейших технологических достижений (естественно-научный компонент);
- 2) разработку современных моделей управления общественными процессами посредством права, учитывающих передовой опыт других государств, интеграционных и международных организаций (т.е. общественно-научный, в том числе сравнительно-правовой компонент).

С учётом объективно развивающейся тенденции к глобализации мировой общественной жизни особенно важным в этом отношении представляется научное моделирование участия России в интеграционных процессах на всех уровнях — от постсоветского пространства (СНГ, Таможенный союз, Евразийский союз и др.) до более широких по составу евразийских (Шанхайская организация сотрудничества, общие пространства с ЕС) и глобальных (ООН, ВТО) интеграционных механизмов.

Мы предлагаем создать инновационный проект исследования в сфере интеграционного права. Он ставит своей целью комплексное и постоянное теоретическое исследование (мониторинг) правового обеспечения интеграционных процессов и подготовку на этой основе научно-прикладных разработок для Министерства иностранных дел, Министерства образования и науки, интеграционных организаций с участием Российской Федерации, органов государственной власти и предпринимательского сообщества России.

Основная задача предлагаемого проекта будет состоять в выработке всеобъемлющего подлинно научного подхода к процессам интеграции на всех уровнях путём привлечения ведущих специалистов различных евразийских государств. С этой целью Университет при МПА ЕвразЭС и его вузы партнёры в странах-участницах ЕАЭС инициировали научно-образовательный центр правовых исследований. В положении об этом центре предусматривается и осуществление совместного научного поиска в сфере науки интеграционного права. Научные исследования предполагаются вести с учётом, в частности, опыта:

- интеграционных образований на пространстве бывшего СССР;

- Европейского Союза, а также других интеграционных организаций современной Европы (Совета Европы, Бенилюкса, Северного совета и др.);

- зон свободной торговли, таможенных союзов, общих рынков и других интеграционных структур, созданных в различных регионах земного шара (НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН и т.д.);

- мирового сообщества в целом (ООН, ВТО и др.);

- совершенствования интеграционных процессов на внутреннем пространстве Российской Федерации на базе изучения практики применения конституционного принципа единства экономического пространства и опыта отдельных зарубежных государств в этой области (например, Закон о внутреннем рынке Швейцарии, Канадское соглашение о внутренней торговле и др.), а также позитивного опыта интеграционных организаций.

В ходе функционирования исследовательского проекта в сфере интеграционного права, в частности, могут быть достигнуты следующие важные научные и прикладные результаты:

- ◆ подготовка научно-методической и научно-учебной литературы (в том числе, справочных изданий и учебно-методических пособий, в рамках и бакалавриатского, и магистерского курсов) в сфере интеграционного права;

- ◆ разработка и преподавание принципиально новых учебных курсов, в том числе в рамках программы повышения квалификации государственных служащих и предпринимателей;

- ◆ написание научных статей для опубликования их в изданиях, входящих в рейтинги SCOPUS, Web of Science, РИНЦ;

♦ выпуск популярных учебников¹ и академического курса, предоставляющих целостную картину правового регулирования интеграционных процессов в современном мире.

Деятельность, осуществляемая в рамках обозначенного проекта, создаёт реальные условия для теоретической разработки и практического внедрения в юридических вузах РФ нового учебного курса «Интеграционное право». Таково наше предложение в области профессионального образования.

В сфере науки целесообразно создание общей теории интеграционного права, которая, помимо общетеоретических исследований, осуществляла бы анализ отдельных интеграционных организаций и сфер деятельности. Например, проблемы интеграции науки и образования, интеграционное правосудие, вопросы военно-политической интеграции и т.д.

Все эти направления работы можно было бы совместно осуществлять в рамках Научно-исследовательского института евро-азитских исследований (Университета при МПА ЕврАзЭС) в специализированном отделе-лаборатории интеграционных исследований. Такой отдел сконцентрировал бы в своих изданиях весь комплекс знаний об интеграции и вопросах обучения и развития научных исследований в области интеграции.

Предполагаем также творчески и эффективно соединить науку интеграционного права, которая имеет большое не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, с системой профессионального образования и повышения квалификации, чтобы наука и образование вместе служили интересам России и интеграционных объединений с её участием.

Тема 2.8. Понятие интеграционного права

Международная интеграция, в том числе в рамках специально создаваемых для руководства ею интеграционных организаций, представляет собой результат добровольного волеизъявления суверенных государств, заинтересованных в более или

---

¹ Основы Интеграционного права: учебное пособие/ С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. – М.: Проспект, 2015. 224 с.; Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Проспект, 2015. 416 с.; Интеграционное право: учебник / В.В. Блажеев, С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко. – М.: Проспект, 2017. 720 с.; Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В.А. Шахматова, В.П. Кириленко, С.Ю. Кашкина. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – филиал РАНХиГС, 2017. 880 с.

менее тесном объединении друг с другом в экономической, социокультурной и других областях.

Добровольность участия в интеграции вместе с тем предполагает обязанность заинтересованных государств, а также их граждан и юридических лиц подчиняться правилам, которые они сами вырабатывают для регулирования интеграционных процессов или которые закреплены в актах интеграционных организаций, получивших от них наднациональные полномочия.

Именно в этих правилах — юридических нормах — устанавливаются:

- порядок и сроки устранения таможенных пошлин, технических барьеров товарообороту, визовых требований, иных препятствий свободному передвижению людей, товаров, услуг, денежных средств между территориями интегрирующихся государств (правила негативной интеграции);
- правовые механизмы формирования и осуществления общей политики в разных сферах общественной жизни (правила позитивной интеграции);
- единообразные права и обязанности граждан и юридических лиц интегрирующихся государств, вытекающие из гармонизации или унификации их законодательств по вопросам гражданского, административного, трудового, уголовного или других отраслей права.

Вместе взятые, указанные правила получили общее обозначение «интеграционное право» или «право интеграции». Существование интеграционного права в качестве особого юридического феномена признано сегодня, как в российской, так и в зарубежной юридической науке. Один из крупнейших отечественных специалистов в области правового регулирования европейской интеграции Л.М. Энтин отмечал: «Принципиально новым явлением в общественно-политической жизни и эволюции права стало появление с середины прошлого века новой автономной и самостоятельной правовой системы, каковой является интеграционное право. Именно к этой категории принадлежит право Европейского союза. Одна из главных отличительных особенностей права ЕС состоит в том, что оно не идентифицируется ни с национальным правом государств — членов ЕС, ни с действующим международным публичным правом».

Другой крупный учёный-правовед, бывший судья Суда Европейских сообществ (ныне Суд Европейского союза) П. Пескатор назвал своё фундаментальное исследование в этой обла-

---

сти, изданное ещё в 1970-е гг. и впоследствии неоднократно переиздававшееся, «Интеграционное право».

Термин «интеграционное право» также используется в практике органов интеграционного правосудия некоторых интеграционных объединений за пределами Европы, в частности, в практике Постоянного ревизионного трибунала Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР). В 2007 г. этот трибунал постановил, что «интеграционное право по своему понятию, своей природе и своей цели должно всегда превалировать над соответствующими национальными правовыми системами», т.е. иметь более высокую юридическую силу по сравнению с внутренними законами и подзаконными актами государств — членов МЕРКОСУР.

Интеграционное право можно определить как совокупность юридических норм, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в процессе международной интеграции.

Более сложным, дискуссионным является вопрос об отраслевой принадлежности интеграционно-правовых норм: допустимо ли их рассматривать в качестве относящихся к одной отрасли права?

По мнению одного из наиболее авторитетных отечественных специалистов в области правового регулирования международной экономической интеграции В.М. Шумилова, на этот вопрос следует дать положительный ответ: право интеграции выступает в качестве «новой отрасли», а «её подотраслью можно считать право экономической интеграции». В данном случае, однако, следует учитывать, что в России отраслью права традиционно называют совокупность юридических норм, которые регулируют однородные общественные отношения — конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые и т.п.

Что касается интеграционного права, то с учётом многообразия сфер международной интеграции в его предмет могут входить отношения, складывающиеся в рамках самых различных отраслей права и регулируемые также с помощью разных методов правового регулирования. Соответственно, источники интеграционного права способны включать в себя как публично-правовые, так и частноправовые нормы, нормы отраслей как материального, так и процессуального права:

✓ единые «таможенные кодексы» ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и некоторых других интеграционных организаций — таможенное право;

✓ «Протокол о гармонизации норм об интеллектуальной собственности в МЕРКОСУР в области товарных знаков, указаний места производства и наименований места происхождения товаров», утверждённый Решением № 98/95 Совета Южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР от 5 августа 2005 г., — гражданское право (право интеллектуальной собственности);

✓ Директива 2012/13/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 22 мая 2012 г. «О праве на информацию в уголовном процессе» — уголовно-процессуальное право;

✓ Решение № 504 Совета министров иностранных дел Андского сообщества от 22 июня 2001 г. «Создание Андского паспорта» — административное право;

✓ Директива № 02/2010 Совета министров Западноафриканского экономического и валютного союза ЗАЭВС от 30 марта 2010 г. «О гармонизации налогообложения ценных бумаг в государствах — членах ЗАЭВС» — финансовое право, и т.д.

Итак, по своему предмету интеграционное право выступает в качестве межотраслевого комплекса юридических норм, относящихся к разным отраслям и правовым институтам.

Интеграционное право имеет комплексный характер не только с точки зрения предмета правового регулирования, но и с точки зрения содержания входящих в него юридических норм. Например, единые таможенные кодексы, принятые в ЕС, ЕАЭС или МЕРКОСУР, хотя и регулируют в целом одни и те же общественные отношения, но делают это не совсем одинаково, исходя из различных подходов каждой интеграционной организации к формированию «своего» таможенного права.

Аналогичным образом эти и другие источники права ЕС, ЕАЭС или МЕРКОСУР различаются своим действием во времени, по кругу лиц и в пространстве с учётом разных сроков их принятия и неодинакового состава государств — членов соответствующих интеграционных организаций.

Подобно внутригосударственному (национальному) праву, которое представляет собой совокупность правовых систем примерно двухсот суверенных государств (право России, право Германии, право Китая и т.д.), интеграционное право складывается из множества интеграционных правовых порядков, действующих сегодня в разных интеграционных образованиях.

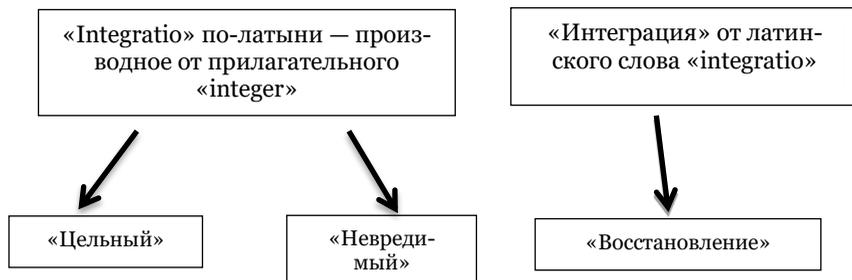

Раздел 2.

С Х Е М Ы

**к Общей части «Международная интеграция
и интеграционное право: общие положения»**

Термин «интеграция»: происхождение и значение

Интеграция неразрывно связана с идеей целостности

```
graph TD; A[Интеграция неразрывно связана с идеей целостности] --> B[Некий предмет не подвергался разрушению или, будучи поврежденным, воссоздан в первоначальном виде (интеграция — восстановление).]; A --> C[В данном предмете собраны воедино различные элементы, которые ранее существовали отдельно друг от друга (интеграция — объединение).]; B --> D[Интеграция есть движение к единству, превращение самостоятельных и обособленных объектов в составные части (элементы) более крупной целостной системы.]; C --> D;
```

Некий предмет не подвергался разрушению или, будучи поврежденным, воссоздан в первоначальном виде (интеграция — восстановление).

В данном предмете собраны воедино различные элементы, которые ранее существовали отдельно друг от друга (интеграция — объединение).

Интеграция есть движение к единству, превращение самостоятельных и обособленных объектов в составные части (элементы) более крупной целостной системы.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Дезинтеграция – движение в противоположном направлении, т. е. распад целостной системы на отдельные фрагменты. На разных этапах исторического развития процессы интеграции и дезинтеграции могут сочетаться и чередоваться друг с другом, например, распад в конце XX в. Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и формирование в начале XXI в. Россией и некоторыми другими бывшими советскими республиками Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Понятие интеграции чаще всего применяется для характеристики объединительных процессов в рамках человеческого общества

Иными словами, участниками интеграции выступают люди или уже сложившиеся их коллективы

Семьи, общины, племена – при образовании древних государств на основе объединения родоплеменных союзов первобытного общества (например, Древний Египет или древнерусское государство – Киевская Русь)

Предприятия и отрасли экономики – *производственная интеграция*, влекущая создание более крупных хозяйственных комплексов (например, агропромышленный комплекс как продукт взаимной интеграции сельскохозяйственных и промышленных

Государства в целом и их народы – *международная интеграция*, которой посвящено настоящее издание

Законодательство Швейцарии (ФЗ об иностранцах от 16 декабря 2005 г.) следующим образом определяет принципы интеграции иммигрантов в её общество:

Интеграция иностранцев ставит целью создать благоприятные условия для сосуществования швейцарского и иностранного населения на базе конституционных ценностей, а также взаимного уважения и взаимной толерантности

Она должна обеспечивать законно и длительно проживающим иностранцам возможность участвовать в экономической, социальной и культурной жизни

Настоятельно необходимо, чтобы иностранцы свыклись с обществом и образом жизни в Швейцарии и, в частности, чтобы они овладели национальным языком

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

КАК ОБЪЕКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Интеграция — это общественное явление, один из факторов развития человеческой цивилизации. Интеграция в обществе проявляет себя в формировании постоянных, устойчивых взаимосвязей между людьми и социальными группами, вовлеченность в которые становится необходимым условием их жизнедеятельности. Чем шире и многообразнее подобные взаимосвязи, тем более интегрированным является общество

Изначально наиболее крупными ячейками интеграции в обществе служили государства, объединяющие людей, которые проживали на их территории. В рамках каждого государства сложились экономические,

Сосуществование на планете примерно двухсот государств создает возможность для перехода интеграции на еще более высокий уровень, где движение в сторону взаимного единства начинают целые страны и их народы

Феномен международной интеграции, превратившийся с середины XX в. в одну из главных тенденций современного этапа мирового общественного развития и затрагивающий сегодня практически все государства Земного шара

Международная интеграция — закономерный результат международного общения, в ходе которого постепенно формируются всё более тесные связи между разными странами на уровне, как их государственных учреждений, так и гражданского общества, включая рядовых граждан

Государства не могут решить поодиночке стоящие перед ними задачи (например, сохранение окружающей среды) или могут сделать это более эффективно путем совместных усилий (например, освоение космоса)

Ещё более высокий интеграционный потенциал имеют трансграничные связи (отношения, складывающиеся непосредственно между гражданами и их объединениями, которые проживают, находятся или осуществляют деятельность на территории разных государств)

В основе международной интеграции лежит объективный ход развития общественной жизни

Благодаря новейшим технологиям передачи данных, включая Интернет, перемещение информации между государствами происходит практически моментально, в режиме «реального времени»

Международная интеграция в качестве объективного явления равнозначна понятию «интернационализация общественной жизни», которое указывает на неуклонное усиление ее международной составляющей

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
КАК ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ**

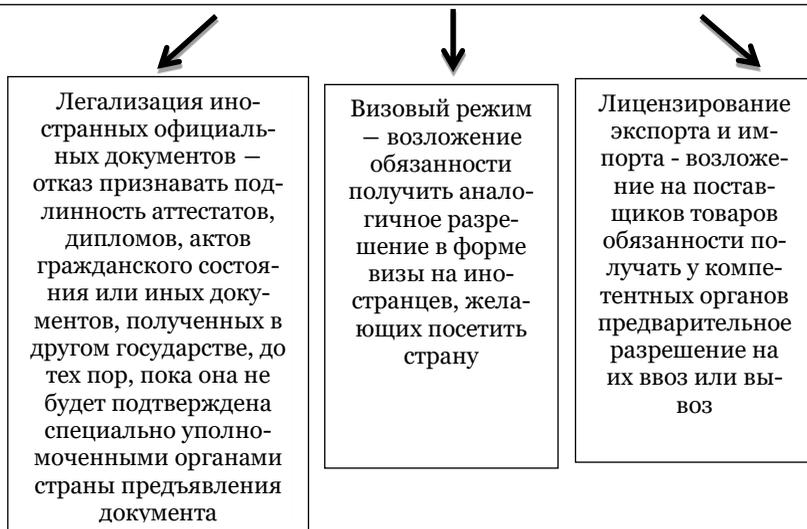
В качестве неблагоприятных последствий интернационализации общественной жизни выступают такие явления, как вывоз капиталов за рубеж, переезд учёных и квалифицированных специалистов в государства с более благоприятными условиями труда, «делокализация» (перенос предприятий, рабочих мест в страны с более низкими издержками производства и налогами)

Своеобразным побочным продуктом роста трансграничных связей выступает и феномен международной (трансграничной, транснациональной) преступности, включая международный терроризм, противостояние которому сегодня стало одной из главных обязанностей для всего мирового сообщества

Государства опасаются чрезмерного притока иностранных мигрантов или перехода под контроль иностранцев своих природных богатств и стратегических отраслей национальной экономики

Ограничительные меры, посредством которых государства сдерживают трансграничные связи:

Легализация иностранных официальных документов — отказ признавать подлинность аттестатов, дипломов, актов гражданского состояния или иных документов, полученных в другом государстве, до тех пор, пока она не будет подтверждена специально уполномоченными органами страны предъявления документа

Визовый режим — возложение обязанности получить аналогичное разрешение в форме визы на иностранцев, желающих посетить страну

Лицензирование экспорта и импорта - возложение на поставщиков товаров обязанности получить у компетентных органов предварительное разрешение на их ввоз или вывоз

Стремление государств сохранить свою обособленность, как в плане самостоятельного управления общественной жизнью на собственной территории, так и в плане частичного закрытия своих грани (недопущение свободного перемещения через них людей, товаров, денежных средств) — стратегия, которой первоначально придерживались все страны мира

Дискриминационные и иные ограничительные меры, вводимые одним государством в отношении граждан, предприятий и продукции других государств, провоцируют аналогичные ограничения со стороны последних к его собственным гражданам, предприятиям и товарам

Интерес к взаимной интеграции возникает у государств, которые расположены поблизости друг от друга и уже связаны между собой прочными экономическими узами, общностью исторического развития, языка, религии, культуры

Таможенный союз (XIX в.) – Цольферайн, объединил государственные образования, расположенные на территории в то время раздробленной Германии, и стал предпосылкой для образования на их основе единого немецкого государства – Германской империи (ФРГ)

Близость территорий и прочные экономические связи обусловили возникновение аналогичного союза на Юге Африки – Южноафриканского таможенного союза

Таможенный союз в Африке -1917 г. между Кенией и Угандой

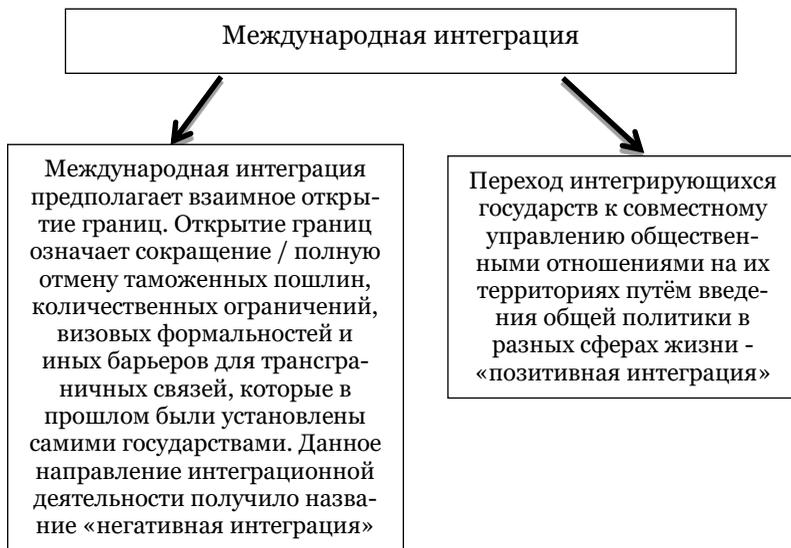
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

Южноамериканский общий рынок

Интеграционные цели ставятся перед многими объединениями государств, созданными и в других частях Земного шара: Африканский союз и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Карибское сообщество и Центральноамериканская интеграционная система, Южно-азиатская зона свободной торговли

Аналогичный характер имеют объединения, созданные на постсоветском пространстве на рубеже XX–XXI вв. Они призваны восстановить единство государств и народов, возникших в результате распада (дезинтеграции) бывшего СССР: Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Союзное государство России и Беларуси

Многоскоростная интеграция

Многоскоростная интеграция означает, что государства интегрируются между собой в разной степени (более высокой или более низкой). При этом одно и то же государство может являться членом сразу нескольких интеграционных союзов, обеспечивающих разную степень единства их членов

Бельгия и Люксембург, помимо двустороннего Бельгийско-Люксембургского экономического союза, совместно с Нидерландами учредили трехсторонний интеграционный альянс - «Союз Бенилюкс»

Совместно с другими европейскими странами Бельгия, Нидерланды, Люксембург также являются полноправными членами Европейского союза

В Центральной Африке функционируют Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество (СЕМАК), Экономическое сообщество центральноафриканских государств, Западноафриканский экономический и валютный союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств

Стремление к экономической интеграции государств Латинской Америки вызвало к жизни создание Латинско-американской ассоциации интеграции (АЛАДИ)

Стремление достичь единства всего южноамериканского континента, в том числе и те расположенные в нем страны, которые не относятся к Латинской Америке Союза южноамериканских наций (УНАСУР)

Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС, включавшее Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, прекратившее существование 1 января 2015 г. в связи с созданием ЕАЭС

В одном из его регионов (бассейне Карибского моря) функционируют сразу три интеграционных образования, образующих три разных уровня интеграции:

Самый низкий уровень, охватывающий почти все страны региона, – Ассоциация карибских государств

Продвинутый уровень, на котором создается единое экономическое пространство, – Карибское сообщество (КАРИКОМ)

Высший уровень экономической интеграции, связанный с введением единой валюты «восточно-карибский доллар» под управлением единого центрального банка (Организация восточно-карибских государств)

ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ. БРИКС

Участниками интеграции интеграций коллективно выступают государства - члены региональных интеграционных организаций в разных частях Земного шара, а также сами эти организации, если они наделены компетенцией и правосубъектностью заключать соответствующие международные договоры

В настоящее время об-суждается проект ассоци-ации между ведущими интеграционными орга-низациями на европе-йском и южноамерикан-ском континентах - Ев-ропейским союзом и Южноамериканским общим рынком (МЕР-

В 1995 г. было подписано Рамочное межрегиональ-ное соглашения о сотруд-ничестве между ЕС и его государствами-членами, с одной стороны, и МЕР-КОСУР и его государства-ми-членами - с другой

Создание Австралией и Новой Зеландией зоны свободной торговли, с од-ной стороны, и государ-ствами Юго-Восточной Азии (АСЕАН); с другой - «Зона свободной торговли АСЕАН - Австралия - Но-вая Зеландия», сокра-щенно названная ААНФТА

Важным фактором, способствующим интеграции России и региональных интеграционных орга-низаций с ее участием в условиях многополярного мира, служит функционирование БРИКС как неформального (не основанного на уставе или учредительном договоре) форума взаимо-действия нашей страны с крупнейшими державами Азии, Африки и Латинской Америки - Бразилией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой (ЮАР)

Функционирование БРИКС осуществляется путем проведения регулярных встреч на уровне глав государств, а также на уровне министров, парламентариев и иных должностных лиц стран-участниц (обсуждаются проекты взаимного сотрудничества, предпринимаются шаги, направленные на упрощение трансграничных связей, координацию политики в экономиче-ской и других сферах общественной жизни)

В рамках БРИКС заключаются декларации, планы действий, а также междуна-родные договоры, которые порождают взаимные права и обязательства для стран-участниц

Соглашение о Новом инвестиционном банке - совместном банке, предназначенном для финансирования проектов в области инфра-структуры и устойчивого развития

Договор о создании Пула условных ва-лютных резервов стран БРИКС - общего фонда, средства которого могут выде-ляться странам-участницам для реше-ния проблем в области платёжного ба-ланса

Функционирование БРИКС в перспективе может способствовать фор-мированию интеграционных связей (интеграции интеграций) между региональными интеграционными образованиями, в которые входят эти страны

Между Евразийским экономическим союзом (Россия) и Южно-Африканским таможенным союзом (ЮАР)

Между Евразийским экономическим союзом и МЕРКОСУР (Бразилия)

Между Евразийским экономическим союзом и Индией совместно с другими государствами - членами Южно-Азиатской зоны свободной торговли

ПОНЯТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА

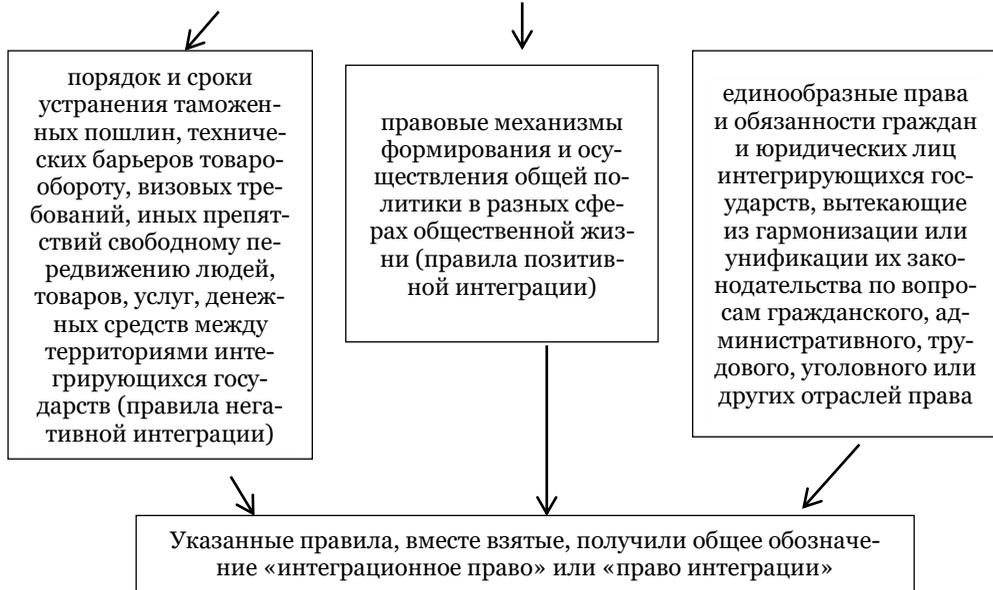
Интеграционное право и интеграционные правовые порядки

Международная интеграция есть результат добровольного волеизъявления суверенных государств, которые заинтересованы в более или менее тесном объединении друг с другом в экономической и других областях.

Добровольность участия в интеграции вместе с тем предполагает обязанность заинтересованных государств, а также их граждан и юридических лиц подчиняться правилам, которые они сами выработывают для регулирования интеграционных процессов.

ИМЕННО В ЭТИХ ПРАВИЛАХ — ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМАХ — УСТАНОВЛИВАЮТСЯ:

По своему предмету интеграционное право выступает в качестве межотраслевого комплекса юридических норм, относящихся к разным отраслям и правовым институтам.

Характер интеграционного права

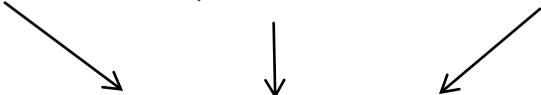
Интеграционное право имеет комплексный характер не только с точки зрения предмета правового регулирования, но и с точки зрения содержания входящих в него юридических норм.

Например, единые таможенные кодексы, принятые в ЕС, ЕАЭС или МЕРКОСУР, хотя и регулируют в целом одни и те же общественные отношения, но делают это не совсем одинаково, исходя из различных подходов каждой интеграционной организации к формированию «своего» таможенного права

Это целостная, внутренне упорядоченная система интеграционно-правовых норм, которая обычно создаётся в рамках одной интеграционной организации и распространяет силу на совокупную территорию её государств-членов.

**КТО ПРЕУСПЕЛ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
СИЛЬНЕЕ/БОЛЬШЕ ВСЕХ?**

Среди современных интеграционных правопорядков самым развитым является право Европейского союза, которое обеспечивает наиболее высокую степень интеграции государств как в экономической, так и в других сферах общественной жизни. В этой связи разработанные в праве ЕС подходы и юридические конструкции служат ориентиром для других интеграционных организаций и нередко выступают объектом прямого заимствования (рецепции) в их интеграционные правопорядки.

Право ЕС одновременно является самым крупным в мире интеграционным правопорядком по числу действующих в его рамках источников права и содержащихся в этих источниках юридических норм.

Интеграционное право и международное публичное право

Международное публичное право (кратко: международное право) представляет собой систему юридических норм, создаваемых посредством совместной деятельности государств для регулирования их взаимоотношений на международной арене.

Главными и единственными полноправными субъектами международного права выступают государства, которые по взаимному согласию определяют правила поведения относительно друг друга и обязуются их соблюдать в качестве международно-правовых норм.

Отсюда следует, что интеграционное право зарождается в рамках международно-правовой системы и, как минимум, на первых этапах своего существования остается частью международного публичного права.

ВАЖНО ЗНАТЬ!!!

Интеграционное право, хотя и зарождается внутри международного публичного права, в процессе дальнейшего развития может продолжать оставаться в его рамках, но может и трансформироваться в самостоятельный вид правовых систем.

Соответственно, вопрос о соотношении интеграционного права и международного права в настоящее время не имеет однозначного решения, зависит от конкретного интеграционного

ИТОГ:

Интеграционное право может рассматриваться не только как межотраслевой комплекс юридических норм, но и как новый вид правовых систем, который возникает в результате процессов международной интеграции и постепенно занимает самостоятельное место по отношению как к национальным правовым системам (внутреннему праву отдельных государств), так и к международно-правовой системе (международному публичному праву).

Интеграционное право и международное частное право

Международное частное право, как и международное публичное право, призвано регулировать международные отношения, но иного рода. Речь идёт не о публично-правовых отношениях между государствами как организациями публичной власти, а о гражданско-правовых, семейных, трудовых или иных частноправовых отношениях с участием непосредственно физических и юридических лиц, которые тем или иным образом выходят за пределы территории одной страны.

Подобные отношения в науке международного частного права обозначают как:

Отношения, осложнённые «иностранным элементом»

При возникновении отношений, осложнённых иностранным элементом, государства сталкиваются со следующими проблемами:

Проблема «выбора права» /
«конфликт законов»

Проблема «конфликта
юрисдикций»

Разрешение такого рода коллизионных проблем является основной задачей международного частного права и тесно связанного с ним международного гражданского процесса. С этой целью государства устанавливают специальные правила о выборе права, называемые коллизионными нормами.

Как видно, международное частное право направлено на решение задач иного плана, чем интеграционное право. Развитие этой отрасли, несомненно, способствует развитию международных (трансграничных) отношений частноправового характера, но само по себе не приводит к интеграции.

В международном частном праве ещё ранее, чем в интеграционном праве, получил развитие процесс гармонизации и унификации национальных законодательств государств, который продолжается до сих пор.

Европейский союз также развивает сотрудничество по вопросам международного частного права с другими странами мира, в том числе путем подготовки и заключения новых универсальных конвенций в рамках Гаагской конференции по международному частному праву, в круг членов которой наравне с государствами в XXI в. вошел ЕС.

Интеграционное право и национальное (внутригосударственное) право

В процессе своего возникновения и развития интеграционное право взаимодействует не только с нормами, регулирующими международные отношения (международным публичным и частным правом), но и с теми правилами, которые государства устанавливают для регулирования общественной жизни на своей территории, т. е. с их национальным (внутригосударственным) правом.

в интеграционном праве действует принцип безусловной обязательности исполнения государствами взятых на себя обязательств, в том числе вопреки противоречащим им национальным правоположениям. Указанный принцип под названием «pactasuntservanda» является общепризнанным для всех правовых систем.

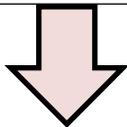
Статья 26 «Pactasuntservanda» Венской конвенции: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно исполняться».

Статья 27 «Внутреннее право и соблюдение договоров» постулирует безусловное верховенство договоров, в том числе интеграционного характера, над всем национальным правом государств-участников: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Правомерно ли участие государства в интеграционных процессах с точки зрения его основного закона?

конституция каждого государства является юридической основой для его участия в интеграционных процессах, в том числе для приобретения интеграционным правом обязательной силы на его территории.

С учетом объективной обусловленности процессов международной интеграции в современном мире новой тенденцией конституционного права стало включение в конституции многих государств специальных положений, посвященных их участию в интеграционных процессах, а также положений о допустимости передачи отдельных государственных полномочий наднациональным институтам.

Так же важно помнить, что существуют связи исторического характера. Они обусловлены тем, что регулируемые интеграционным правом процессы международной интеграции отчасти повторяют собой на новом этапе исторического развития те процессы, которые имели место в прошлом при формировании национальных государств.

Помимо конституций, в некоторых федеративных государствах принято специальное интеграционное законодательство, выступающее в виде федеральных законов или внутригосударственных нормативных договоров.

Интеграционное право, как наука и учебная дисциплина

Теория экономической интеграции, исследующая закономерности интеграционных процессов в экономической сфере.

Цели:

- лучше уяснить причины, подталкивающие государства к стиранию экономических границ
- точнее рассчитать положительные и отрицательные последствия, порождаемые сокращением или полной ликвидацией таможенных пошлин, иных торговых барьеров
- правильнее оценить сущность, достоинства и недостатки разных форм экономической интеграции (зон свободной торговли, таможенных союзов и т. д.

Политическая наука (политология)

Теория политической интеграции государств:

- «функционализм» (теория создания на международном уровне специализированных агентств, которым может передаваться выполнение отдельных управленческих задач)
- «федерализм» (теория создания интеграционных организаций федеративного типа)
- «реализм» (теория, делающая акцент на сохранении государственного суверенитета)
- теория «многоуровневого управления» (теория распределения политической власти между разными уровнями — муниципальным, общегосударственным, наднациональным)

Наука интеграционного права представляет собой систему знаний об интеграционном праве в целом и отдельных интеграционных правопорядках в частности. Задачей этой науки является исследование закономерностей правового регулирования международной интеграции с целью формирования общей теории интеграционного права.

В настоящее время развитие науки интеграционного права концентрируется в основном на исследовании отдельных интеграционных правопорядков, в том числе в сравнительно-правовом аспекте.

В зарубежной науке интеграционного права наибольшее количество исследований опубликовано по вопросам права Европейского союза, что объективно обусловлено его лидирующим положением среди современных интеграционных правопорядков.

Интеграционное право, как учебная дисциплина представляет собой предмет (учебный курс) или группу предметов (учебных курсов), в рамках которых студенты приобретают теоретические знания, практические умения и навыки (компетенции) в области правового регулирования международной интеграции на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Становление и развитие интеграционного права как юридической науки служит предпосылкой для его превращения в самостоятельную учебную дисциплину, изучаемую студентами российских и зарубежных юридических вузов и факультетов, а также студентами по другим направлениям подготовки, включающей в себя ознакомление с достижениями международной интеграции.

Специальные курсы также могут посвящаться правовому регулированию отдельных сфер международной интеграции, в том числе в рамках конкретных интеграционных правовых порядков, например, правовое регулирование международной экономической интеграции, европейское право прав человека, таможенное право ЕС или ЕАЭС и т. д.

Раздел 4. Тестовые задания

Вопрос 1. Понятие международной интеграции

1. К понятию международная интеграция не относится:

- а) целостность;
- б) движение к единству;
- в) распад;
- г) формирование связей.

2. Какое из указанных утверждений является верным:

- а) Достижения научно–технического прогресса играют важную роль в интеграционных объединениях государств;
- б) Международная интеграция возникает сама собой, а в её составе и основе лежит объективный ход развития, который сегодня замыкается внутри государства и границ.

3. К условиям развития международной интеграции не относится:

- а) развитая инфраструктура;
- б) политическая и экономическая база;
- в) гражданское общество;
- г) наличие идеологии.

Вопрос 2. Происхождение и различные значения термина «интеграция» как научной и юридической категории.

1. Интеграция – это:

- а) распад системы на фрагменты;
- б) движение к единству, превращение самостоятельных и обособленных объектов в целостную систему;
- в) ничего не верно.

---

2. Участниками интеграционных процессов в различное время выступали:

- а) племена;
- б) государства;
- в) предприятия;
- г) всё вышеперечисленное.

Вопрос 3. Предпосылки, сущность и этапы развития международной интеграции в современном обществе.

1. К уровням международной интеграции относится:

- а) макроэкономический;
- б) микроэкономический;
- в) все выше перечисленные.

2. К основным признакам международной интеграции не относится:

- а) взаимопроникновение и переплетение;
- б) изменения в экономике;
- в) замкнутость;
- г) верного ответа нет.

3. К этапам развития современной международной интеграции не относится:

- а) таможенный союз;
- б) общий рынок;
- в) ужесточение режима государственных границ;
- г) полная интеграция.

Вопрос 4. Понятие многоскоростной интеграции, интеграция интеграций, примеры в практической деятельности.

1. Какое из указанных утверждений является верным:

а) многоскоростная интеграция означает, что государства интегрируются между собой в разной степени;

б) одно и то же государство может являться членом сразу нескольких интеграционных союзов, обеспечивающих разную степень единства;

в) оба утверждения являются верными.

2. Примером многоскоростной интеграции является:

а) интеграция в рамках ЕАЭС;

б) ЕОУС.

3. Кто из вышеперечисленных выступает в качестве участников «интеграции интеграций»:

а) государство;

б) международные организации;

в) и «а», и «б».

Вопрос 5. Форум БРИКС как фактор содействия интеграционным процессам между Россией, Бразилией, Индией, Китаем, Южно-Африканской республики и т.д.

1. Какие страны не входят в БРИКС:

а) Германия;

б) Бразилия;

в) Россия;

г) Индия.

2. БРИКС основан в:

а) июне 2006 года;

б) декабре 2015 г.;

в) августе 2009 г.;

г) октябре 2017 года.

3. Основной целью БРИКС является:

а) создание условий для сотрудничества между государствами – членами;

б) усиление экономического и технологического потенциала;

в) всё выше перечисленное.

Вопрос 6. ЕАЭС как интеграционное объединение на постсоветском пространстве

1. Какие страны входили в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС):

- а) Казахстан;
- б) Китай;
- в) Россия;
- г) Таджикистан.

2. 1. Какие страны входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС):

- а) Армения;
- б) Казахстан;
- в) Россия;
- г) Сербия.

3. ЕАЭС основан в:

- а) 2002 году;
- б) 2012 г.;
- в) 2014 г.;
- г) 2015 г.

3. Основной целью ЕАЭС является:

- а) создание условий для устойчивого развития экономик государств – членов Союза;
- б) повышение общей глобальной конкурентоспособности стран-участниц Союза;
- в) реализация потенциала хозяйственных связей внутри региона,
- г) всё выше перечисленное.

Раздел 4. Глоссарий

АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) — СУБРЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, СОЗДАННАЯ В 1967 Г., В СОСТАВ КОТОРОЙ ВОШЛИ ИНДОНЕЗИЯ, МАЛАЙЗИЯ, ТАИЛАНД, ФИЛИППИНЫ, СИНГАПУР, ПОЗЖЕ — БРУНЕЙ (1984) И ВЬЕТНАМ (1995).

Бриан Аристид Пьер Анри — МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ, ПОЧЁТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ПАНЪЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, ВЫДВИНУВШИЙ ПРОЕКТ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РАМКАХ ПАНЪЕВРОПЕИЗМА.

ВТОРОЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА — (1970-Е ГОДЫ — НАЧАЛО 1980-Х ГОДОВ) — ПЕРИОД, ХАРАКТЕРИЗОВАВШИЙСЯ ЗАМЕДЛЕНИЕМ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, УВЕЛИЧЕНИЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ И ИНФЛЯЦИИ.

ВЫШЕГРАДСКАЯ ГРУППА — ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ (ПОЛЬША, ВЕНГРИЯ, ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ), АССОЦИИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ ЕС С 1991 ГОДА.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ — УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ — УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ И СФЕР ЭКОНОМИКИ В ОБЛАСТИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

ГОСУДАРСТВО — ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩАЯ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ В НЁМ ПОРЯДОК И СТАБИЛЬНОСТЬ.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ — РАСПАД ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ.

ДЕЛОКАЛИЗАЦИЯ — ПЕРЕНОС ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОЧИХ МЕСТ В СТРАНЫ С БОЛЕЕ НИЗКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ ПРОИЗВОДСТВА И НАЛОГАМИ.

ДЕНОНСАЦИЯ ДОГОВОРА — ПРАВОМЕРНЫЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА НА УСЛОВИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СОГЛАШЕНИЕМ СТОРОН В САМОМ ДОГОВОРЕ.

ДЕПОЗИТАРИЙ – ХРАНИТЕЛЬ ПОДЛИННИКА ДОГОВОРА И ПРИЛЕЖАЩИХ К НЕМУ ДОКУМЕНТОВ.

ДОГОВОР – СОГЛАШЕНИЕ ДВУХ ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ, ИЗМЕНЕНИИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ.

ЕАСТ – ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, СОЗДАННОЕ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ПРОТИВОВЕС ЕС.

ЕБРР – ЕВРОПЕЙСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

ЕВИ – ЕВРОПЕЙСКИЙ ВАЛЮТНЫЙ ИНСТИТУТ, РЕШАЮЩИЙ ЗАДАЧИ УСИЛЕНИЯ КООРДИНАЦИИ ВАЛЮТНЫХ ПОЛИТИК, ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЭКЮ.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ (ЕЭК) – ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЙ НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГУЛИРУЮЩИЙ ОРГАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) (РАНЕЕ – ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА). СОЗДАНА РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ФУНКЦИОНИРУЕТ НА ОСНОВЕ ДОГОВОРОВ ОТ 18 НОЯБРЯ 2011 ГОДА «О ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ» И «О РЕГЛАМЕНТЕ РАБОТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ».

ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ (ЕАБР) – МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРИЗВАННАЯ СОДЕЙСТВОВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАСШИРЕНИЮ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НИМИ И РАЗВИТИЮ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПУТЁМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС) – МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (СОЮЗ), СОЗДАННОЕ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРОМ ОТ 29 МАЯ 2014 ГОДА, В СОСТАВ КОТОРОГО ВХОДЯТ АРМЕНИЯ, БЕЛОРУССИЯ, КАЗАХСТАН, КИРГИЗИЯ И РОССИЯ.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО (ЕВРАЗЭС) – МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, НАДЕЛЁННАЯ ФУНКЦИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ФОРМИРОВАНИЕМ ОБЩИХ ВНЕШНИХ ТАМОЖЕННЫХ ГРАНИЦ ВХОДЯЩИХ В НЕЁ ГОСУДАРСТВ (БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАН, КИРГИЗИЯ, РОССИЯ, ТАДЖИКИСТАН И УЗБЕКИСТАН), ВЫРА-

---

БОТКОЙ ЕДИНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ТАРИФОВ, ЦЕН И ДРУГИМИ СОСТАВЛЯЮЩИМИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА. СУЩЕСТВОВАЛА В ПЕРИОД 2000-2015 ГОДОВ.

ЕВРАТОМ – ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ.

ЕВРО – МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВАЛЮТНАЯ ЕДИНИЦА, СТОИМОСТЬ КОТОРОЙ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ «ПО КОРЗИНЕ» ВХОДЯЩИХ В НЕЁ ВАЛЮТ.

«ЕВРОПА» – ПОНЯТИЕ, ОБОЗНАЧЕНИЕ НЕКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ, СФОРМИРОВАННОЕ НЕ РАНЕЕ XIV-XVI ВВ.

ЕВРОПА КАК «ТРЕТЬЯ СИЛА» – КОНЦЕПЦИЯ, СОГЛАСНО КОТОРОЙ ЕВРОПА, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, МОГЛА БЫ С УСПЕХОМ ОТСТАИВАТЬ СВОЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ США И СССР, А С ДРУГОЙ – БЫТЬ ПОСРЕДНИКОМ МЕЖДУ НИМИ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА – СОГЛАСОВАННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЕС, В РАМКАХ КОТОРОЙ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ СООТНОШЕНИЯ КУРСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ СТРАН-УЧАСТНИЦ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ (В ДОГОВОРАХ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СООБЩЕСТВ НАЗЫВАЕТСЯ АССАМБЛЕЕЙ) – ЕДИНСТВЕННЫЙ В СТРУКТУРЕ ЕС ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН, ИЗБИРАЕМЫЙ И ФОРМИРУЕМЫЙ НЕПОСРЕДСТВЕННО НАСЕЛЕНИЕМ СТРАН-УЧАСТНИЦ ОРГАНИЗАЦИИ; ОКАЗЫВАЮЩИЙ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ, ПРИВОДЯЩИХ В ДВИЖЕНИЕ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА; ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВСЕХ ИНСТИТУТОВ ЕС; НАДЕЛЁННЫЙ РЕАЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОВЕТ – ВЫСШИЙ ОРГАН ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ И «ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА».

ЕВС – ЕВРОПЕЙСКАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА; АНТИИНФЛЯЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СТАБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ.

ЕДИННЫЙ ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ЕС – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕС, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩАЯ ДЕЙСТВИЕ В РЫНОЧНОЙ СФЕРЕ ЕДИНЫХ ПРАВИЛ.

ЕДИННЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ АКТ – ДОКУМЕНТ, ПОДПИСАННЫЙ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ СООБЩЕСТВА, ЦЕЛЬ КОТОРОГО ЗАКЛЮЧАЕТСЯ

В СОЗДАНИИ ЕДИНОГО РЫНКА; ДОКУМЕНТ О ПЕРЕСМОТРЕ РИМСКОГО ДОГОВОРА, НАПРАВЛЕННЫЙ НА УСКОРЕНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ К ЕДИНОМУ РЫНКУ.

ЕОУС – ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ УГЛЯ И СТАЛИ, УЧРЕЖДЁННОЕ В 1951 ГОДУ.

ЕПС – СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ НА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОСНОВЕ.

ЕС (ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ) – РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА, КОНФЕДЕРАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ, СОХРАНЯЮЩИХ СВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ, НО ДЕЛЕГИРУЮЩИХ НЕКОТОРУЮ ЕГО ЧАСТЬ НАДНАЦИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ДЛЯ КООРДИНАЦИИ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ В ОПРЕДЕЛЁННЫХ СФЕРАХ ПОЛИТИКИ.

ЕЭС (ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО), УЧРЕЖДЁННОЕ В 1957 ГОДУ, – ГЛАВНОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ.

ЗЕС (ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ) – СОЗДАН В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ КАК ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.

ЗСТ (ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ) – ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА, В РАМКАХ КОТОРОЙ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ СВОБОДНАЯ ОТ ТАМОЖЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО – НОВАЯ, ФОРМИРУЮЩАЯСЯ УСИЛИЯМИ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ СВОЕОБРАЗНАЯ ОБОБЩЁННАЯ МОДЕЛЬ (ИЛИ НЕСКОЛЬКО СХОДНЫХ МОДЕЛЕЙ) ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩАЯ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ – ПОСТОЯННО ДЕЙСТВОВАВШИЙ ОРГАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ЕВРАЗЭС). В ЕГО СОСТАВ ВХОДИЛИ ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗЭС.

ИНТЕГРАЦИЯ – ДВИЖЕНИЕ К ЕДИНСТВУ, ПРЕВРАЩЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ И ОБОСОБЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ (ЭЛЕМЕНТЫ) БОЛЕЕ КРУПНОЙ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ; СПЛОЧЕНИЕ, ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ РЕГИОНА, СТРАНЫ, МИРА.

КОМЕСА – Общий рынок Восточной и Южной Африки.

Комиссия европейских сообществ (КЕС) – один из ключевых органов институциональной системы Сообщества, с 1 июля 1967 года является совместным органом трёх европейских объединений: ЕОУС, ЕЭС и Евратома; орган управления.

«Конституционный федерализм» – концепция европейской интеграции А. Спинелли.

Консультативный комитет орган, услугами которого для ведения дел ЕОУС пользуется Комиссия; состоит из 96 членов, представляющих интересы предпринимателей, трудящихся, потребителей и торговцев углём и сталью.

Маастрихтский договор, Договор о Европейском Союзе – согласованное решение стран о создании Европейского Союза. Подписан в 1992 году.

«Манифест европейского сопротивления» – документ, принятый в 1944 году, в котором говорилось о необходимости покончить с анархией в Европе, происходящей от существования трёх десятков государств, и создать федеральный союз европейских народов.

МБРР – Международный банк реконструкции и развития.

МВФ – Международный валютный фонд.

Межгосударственный совет – высший орган Евразийского экономического сообщества. В его состав входили главы государств и правительств сообщества.

Международная интеграция – закономерный результат международного общения, в ходе которого постепенно формируются всё более тесные связи между разными странами на уровне, как их государственных учреждений, так и гражданского общества, включая рядовых граждан.

Международная лига мира и свободы (1867 г.) – организация, целью которой было установление мира путём создания общеевропейской, республиканской федерации, так называемых Соединенных Штатов Европы.

Международная экономическая интеграция – процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом

САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ, В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖИТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС САМОСТОЯТЕЛЬНО ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО – ОСОБАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ПРИНЦИПОВ И НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И СОТРУДНИЧЕСТВА.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР – СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ И БОЛЕЕ ГОСУДАРСТВАМИ ИЛИ ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОТНОСИТЕЛЬНО ВОССТАНОВЛЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИХ ВЗАИМНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ – ПРАВИЛО, СЛОЖИВШЕЕСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВСЕМИ ИЛИ НЕКОТОРЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ, НО НЕ ЗАКРЕПЛЁННЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДОГОВОРЕ.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ – ОРГАН ПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС, РАССМАТРИВАВШИЙ ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ (СБЛИЖЕНИЯ, УНИФИКАЦИИ) НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИВЕДЕНИЯ ЕГО В СООТВЕТСТВИЕ С ДОГОВОРАМИ, ЗАКЛЮЧЁННЫМИ В РАМКАХ ЕВРАЗЭС, В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СООБЩЕСТВА.

МЕРКОСУР (MERCADO COMUN DEL SUR) – ОБЩИЙ РЫНОК СТРАН ЮЖНОГО КОНУСА, СОЗДАННЫЙ В 1991 Г. АРГЕНТИНОЙ, БРАЗИЛИЕЙ, ПАРАГВАЕМ И УРУГВАЕМ. С 1996 Г. АССОЦИИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ – ЧИЛИ И БОЛИВИЯ, С 2003 Г. – КОЛУМБИЯ, ПЕРУ, ЭКВАДОР, С 2005 Г. ВЕНЕСУЭЛА – ПОЛНОПРАВНЫЙ ЧЛЕН.

МНОГОСКОРОСТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ГОСУДАРСТВА ИНТЕГРИРУЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ В РАЗНОЙ СТЕПЕНИ (БОЛЕЕ ВЫСОКОЙ ИЛИ БОЛЕЕ НИЗКОЙ). ПРИ ЭТОМ ОДНО И ТО ЖЕ ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ ЧЛЕНОМ СРАЗУ НЕСКОЛЬКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАЗНУЮ СТЕПЕНЬ ЕДИНСТВА ИХ ЧЛЕНОВ.

НАФТА – СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ – ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, СОЗДАННАЯ США, КАНАДОЙ И МЕКСИКОЙ В ДЕКАБРЕ 1992 ГОДА. СОГЛАШЕНИЕ ВСТУПИЛО В СИЛУ В ЯНВАРЕ 1994 ГОДА.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК – УСТРОЙСТВО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА, ПРИ КОТОРОМ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ СТОЛЬКО ДЕЙСТВУЮТ НА ОСНОВЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, СКОЛЬКО

ОФОРМЛЯЮТ СВОИМИ РЕШЕНИЯМИ СИЛОВУЮ ПОЛИТИКУ СТРАН-ЛИДЕРОВ.

НОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА – СОЗДАННОЕ СОГЛАШЕНИЕМ СУБЪЕКТОВ ФОРМАЛЬНО–ОПРЕДЕЛЁННОЕ ПРАВИЛО, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЕ ДЛЯ НИХ ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОБЕСПЕЧИВАЕМЫЕ ЮРИДИЧЕСКИМ МЕХАНИЗМОМ.

Норма права – общеобязательное правило поведения, исходящее от государства, закреплённое в определённой форме, регулирующее общественные отношения и обеспеченное к выполнению мерами государственного принуждения.

ОБЩИЙ РЫНОК – ЭТО ФУНДАМЕНТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ДЛЯ СОВМЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ИНТЕРЕСАХ КАЖДОГО ИЗ НИХ; ОПРЕДЕЛЯЕТ ОДНОВРЕМЕННО ЦЕЛИ, ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИФИКУ СООБЩЕСТВА.

ОВД – ОРГАНИЗАЦИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩАЯ КООРДИНАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ, В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ; СОЗДАНА В 1955 ГОДУ. ПЕРЕСТАЛА СУЩЕСТВОВАТЬ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА.

Однополярный мир – тип мироустройства, при котором власть сосредоточена в той или иной степени в одном государстве.

ОЕЭС – ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ОБРАЗОВАНА В 1948 ГОДУ ДЛЯ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ «ПЛАНА МАРШАЛЛА», В КОТОРУЮ ВОШЛО 17 ГОСУДАРСТВ, С ПОДКЛЮЧЕНИЕМ К НЕЙ В 1949 Г. ФРГ.

ОЭСР – ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ.

Первый период развития ЕС (60-е годы) – период быстрого и равномерного роста экономики, сопровождающегося полной занятостью, а некоторые страны даже испытывали нехватку рабочей силы.

ПКК – Политической консультативный комитет, высший орган Организации Варшавского договора (ОВД).

Программа действий ЕС по развитию отношений с Россией – политический документ Союза, в котором выражено стремление ЕС строить партнёрские отношения с Россией.

ПРОЕКТ ЕВРОПЕЙСКОЙ «КОНФЕДЕРАЦИИ» – ПРОЕКТ ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕЗИДЕНТА Ф. МИТТЕРАНА, ОСНОВАННЫЙ НА ИДЕЕ «КОНЦЕНТРИЧЕСКИХ ОКРУЖНОСТЕЙ» С ЦЕНТРОМ В ВИДЕ УЖЕ СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА, ЧТО ДАЁТ ЕМУ ВОЗМОЖНОСТЬ ДИКТОВАТЬ СВОИ УСЛОВИЯ БОЛЕЕ СЛАБЫМ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ ПАРТНЁРАМ.

РАМОЧНОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ – ДОКУМЕНТ, КОТОРЫЙ ОПРЕДЕЛЯЕТ ДОГОВОРЁННОСТЬ СТОРОН О ТОМ, КАК БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО.

«СРЕДИННАЯ ЕВРОПА» – КОНКРЕТНЫЙ ПРОЕКТ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЫ ПОД ЭГИДОЙ ГЕРМАНИИ.

САДК – СООБЩЕСТВО РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ – ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛОК, СОЗДАННЫЙ В 1992 Г. НА БАЗЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КООРДИНАЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЮГА АФРИКИ (САДКК).

СЕН-СИМОН КЛОД АНРИ ДЕ РУВРУА, ГРАФ ДЕ (АНРИ СЕН-СИМОН) – ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИАЛИСТ-УТОПИСТ, ПРЕДСТАВЛЯВШИЙ ЕВРОПЕЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ КАК МИРНУЮ АССОЦИАЦИЮ НАРОДОВ.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ – ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДВУХ СТРАН СНГ, СОЗДАННОЕ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРОМ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СООБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ (1996), А С 1997 Г. – ДОГОВОРОМ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА.

СУД ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ – ВЫСШИЙ СУДЕБНЫЙ ОРГАН ЕС В ЦЕЛОМ.

СЭВ – СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ДЕЙСТВОВАВШАЯ В 1949–1991 ГОДАХ И СПОСОБСТВОВАВШАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. СЭВ БЫЛ СОЗДАН В 1947 ГОДУ. ПРЕКРАТИЛ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА.

ТЕМПУС – ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ, В РАМКАХ КОТОРОЙ ФИНАНСИРУЕТСЯ УЧЁБА СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ И ИНСТИТУТАХ.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ – РАЗНОВИДНОСТЬ ТНК, СОЗДАВАЕМЫХ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ, ВКЛЮЧАЮЩАЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКИЕ СТРУКТУРЫ.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЕС (С СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ) – ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЁМА.

Трибунал первой инстанции – орган ЕС, занимающийся административным урегулированием конфликтов между органами Сообщества и споров между Европейской комиссией и предприятиями, возникающих из-за конкуренции.

ТС (Таможенный союз) – форма интеграционного сотрудничества, предусмотренная Соглашением о Таможенном союзе (1995), первоначально между Россией и Беларусью. Затем к Соглашению присоединились Казахстан, Кыргызстан, в 1999 г. – Таджикистан.

ФЕКОН – Европейский фонд валютного сотрудничества, управляющий операциями, относящимися к «валютной змее».

ЦЕФТА – зона свободной торговли, созданная центральноевропейскими странами: Польшей, Венгрией, Чехией, Словакией – в декабре 1992 г. В 1996 г. в организацию вступила Словения, в 1997 г. – Румыния и в 1998 г. Болгария.

Шенгенское соглашение – соглашение, подписанное Францией, ФРГ и странами Бенилюкса 14 июля 1985 года, имеющее целью постепенную отмену контроля на общих границах, устанавливающее режим свободного движения для всех людей из государств, подписавших соглашение.

ЭКОВАС (ECOWAS) – Экономическое сообщество западноафриканских государств, создано в 1975 г., в его состав входят 16 государств.

Экономический и валютный союз – логическое дополнение внутреннего рынка; требующее полной конвертируемости валют, устранения значительного диапазона колебаний денежных курсов и свободы движения капиталов.

Экономический союз (ЭС) стран СНГ – форма международной экономической интеграции (МЭИ) стран СНГ, определяемая Договором о создании Экономического союза (1993). Первоначально в ЭС входили девять стран – бывших союзных республик. Позже присоединились Туркменистан и Грузия, в 1994 г. ассоциированным членом стала Украина.

ЭКЮ – единая валюта Сообщества, позже «Евро».

ЮДЕАК (ТАМОЖЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ) – СОЗДАН В 1964 Г. НА ОСНОВЕ ЭКВАТОРИАЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА (1959 Г.). ДОГОВОР О ЕГО СОЗДАНИИ ВСТУПИЛ В СИЛУ 1 ЯНВАРЯ 1966 Г., ЕГО ПОДПИСАЛИ КАМЕРУН, ГАБОН, ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, КОНГО, ЧАД И ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ. ПРОСУЩЕСТВОВАЛ ДО 1999 Г.

ЯЛТИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ – СОГЛАШЕНИЕ ТРЁХ ДЕРЖАВ – СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЛИДЕРЫ КОТОРЫХ ФАКТИЧЕСКИ САНКЦИОНИРОВАЛИ РАЗДЕЛ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Список рекомендуемой литературы

Основная литература

1. Интеграционное право: учебник / В.В. Блажеев, С.Ю. Кашкин, П.А. Калининченко и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Проспект, 2017. - 718с. - Библиогр. в кн. - ISBN 978- 5-392-24206-1; То же [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=471386>

Дополнительная литература

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева.— М.: ИНФРА-М, 2007.

2. *Гурбанов, Р.А.* Интеграционные процессы в сфере правосудия на европейском пространстве = Integration Processes in the Sphere of Justice in the European Space: монография / Р.А. Гурбанов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 243 с.: ил. — Библ. в кн.- ISBN 978-5-238-02805-7; То же [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446930>

3. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями.— М.: ИНФРА-М, 2008.

4. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т.Н. Нешатаевой. - Москва: Статут, 2015. - 304 с.: ил. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-8354-1139-9; То же [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453269>

5. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2015. 416 с.

6. Интеграционное право: учебник / В.В. Блажеев, С.Ю. Кашкин, П.А. Калининченко. М.: Проспект, 2017. 720 с.

7. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В.А. Шахматова, В.П. Кириленко, С.Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил РАНХиГС, 2017. 880 с.

8. Основы интеграционного права: учебное пособие/ С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков.— М.: Проспект, 2015. 224 с.

9. *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.* Право Европейского Союза, в 2 тт. Т. 1. Общая часть: учебник для бакалавров.— 4-е изд.,

---

перераб. и доп.— М.: Юрайт, 2013.

10. Курбанов Р.А. Региональная интеграция и право = Regional Integration and Law: монография / Р.А. Курбанов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 235 с. — ISBN 978-5-238-02834-7; То же [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446953>

11. Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк) / А.И. Ковлер; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М.: Статут, 2016. 216 с. — ISBN 978-5-8354-1273-0; То же [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452681>

Электронные ресурсы

1. <http://biblioclub.ru/> – электронная библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»
2. <http://www.yurist.ru>
3. <https://e.lanbook.com/> – электронная библиотечная система «Лань»
4. <http://www.garant.ru> – ГАРАНТ: [Информационно-правовой портал]
5. Справочная правовая система Консультант Плюс (сетевая): - Российское законодательство
6. ЕАБР <https://eabr.org/>
7. ЕАЭС <http://www.eaeunion.org/>
8. ЕЭК <https://eec.eaeunion.org/>

Учебное издание

Юрий Ильич СТАРОДУБЦЕВ

Интеграционное право

Учебное пособие

Часть 1

Формат 60×84 1/16

Объем 6,14 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Университете при МПА ЕврАзЭС
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1

Ю. И. СТАРОДУБЦЕВ

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО

Санкт-Петербург
2021